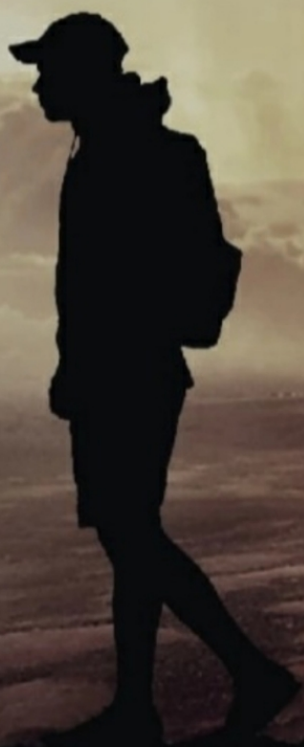

КИРА УАЙТ

ТОЧКА

КНИГА 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Точка

Кира Уайт
Точка. Книга 3

«Автор»

2022

Уайт К.

Точка. Книга 3 / К. Уайт — «Автор», 2022 — (Точка)

Я потеряла все. Один выстрел лишил меня того, что было дорого. И я снова спасаюсь бегством от тех, кто хочет моей смерти и дара. Но я не одна. Те, кто сейчас со мной, дарят надежду на свободу и безопасность. Смогу ли я вырваться из оков и спастись? Покажет только время, а также встречи - с новыми знакомыми и старыми врагами. Заключительная часть трилогии "Точка". Содержит нецензурную брань.

© Уайт К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кира Уайт

Точка. Книга 3

Глава 1

Маленькая гостиная. Голубые обои с рисунком из серых ромбиков. Ровный белый потолок. Черный комод с фарфоровыми статуэтками. Небольшой столик со стеклянной столешницей, на которой стоит серая ваза с цветами. Открытое окно, пропускающее яркий солнечный свет и легкий ветерок, колышущий прозрачный тюль. И диван, на котором мужчина не помещается полностью. Ноги свешиваются с края и касаются пола.

Он садится, ощущая легкое головокружение. Поднимает руку, замечая, что краска местами стерлась, являя под собой привычные темные рисунки. Касается пальцами головы, отмечая, что кто-то забинтовал ее. Головокружение усиливается, и он закрывает глаза.

Мужчина видит слезы. Нет, это не он плачет. Она. Та, что стала его слабым местом.

Он должен найти ее. Как можно скорее.

Мужчина открывает глаза и решительно поднимается на ноги.

Голова кружится, желчь подкатывает к горлу, и он опирается на спинку дивана, делая глубокий вдох, чтобы прогнать тошноту. А когда поворачивается в сторону выхода из комнаты, замечает на пороге пожилую женщину. Невысокий рост, миниатюрное телосложение, длинные с проседью волосы собраны в аккуратный пучок на затылке, загорелую кожу лица покрывают мелкие морщинки, говорящие о том, что женщина часто улыбается. В ее лучащихся теплотой карих глазах написана тревога.

Мужчина застывает без движения. Он не хочет пугать незнакомку, но ему нужно понять, кто она и что он делает здесь?

Килиан собирается задать интересующие его вопросы, но женщина опережает его. Она оборачивается и кричит куда-то себе за спину:

– Итан, он очнулся!

Голос женщины наполнен беспокойством, но он не слышит в нем ни доли страха.

Через несколько секунд рядом с женщиной возникает пожилой мужчина, который кажется Килиану смутно знакомым. А потом он вспоминает. Торговец. Этот человек собирал товар в палатке, когда они с Лав проходили мимо.

Итан внимательно смотрит на гостя, затем решительным шагом направляется к нему, но останавливается в нескольких шагах, словно не хочет нарушать границ личного пространства человека, что он на свой страх и риск привез домой.

– Тебе лучше прилечь, парень, – говорит он мягким тоном. – Ты сильно ударился головой и наверняка заработал сотрясение.

– Почему вы помогаете мне? – первым делом спрашивает Килиан, не двигаясь с места.

Собственный голос кажется ему чужим.

Пожилый мужчина смотрит ему прямо в глаза и миролюбиво предлагает:

– Давай присядем, и я все тебе расскажу.

Килиан кивает, ощущая невероятную слабость. Кажется, что эта короткая активность высосала из него все силы. Он тут же садится на диван, испытав при этом облегчение, которое старается не показывать незнакомым людям. Если они по какой-то причине помогли ему, это еще не значит, что они на его стороне. Он не может им доверять. Не вправе доверять никому. Доверие – это непозволительная роскошь, которую нужно заслужить. Оно не дается из-за одного доброго поступка.

Итан начинает свою речь мягким тоном:

– Я уже свернул торговлю и закрыл палатку, когда услышал выстрел и женский крик, а потом обнаружил тебя, лежащим на земле неподалеку.

Мужчина замолкает и переводит внимание на женщину, которая все еще стоит на пороге. Она тут же разворачивается и уходит, оставляя собеседников наедине.

Килиан откидывается на спинку дивана, делая короткие вдохи и такие же выдохи. Тошнота медленно отступает вместе с головокружением, но слабость никуда не уходит.

– Что было дальше? – спрашивает он, встречаясь с серьезным выражением в зеленых глазах.

Итан кивает, продолжая рассказ:

– Сначала я подумал, что ты умер. Но я врач, – он качает головой и сразу же исправляется, – когда-то им был. Я не смог заставить себя не вмешиваться. Быстро осмотрев тебя и не обнаружив пулевых ран, я пришел к выводу, что ты потерял сознание вследствие падения с высоты и удара головой. Вызвать помощь я не успел, сработала сирена, оповещающая о нападении извне. Я погрузил тебя в свою машину и привез домой, потому что не смог бросить голодным психам на растерзание.

Килиан смотрит на Итана ничего не выражающим взглядом. Выходит, ему просто повезло, что он упал именно у палатки торговца, а тот оказался не самым плохим представителем человечества и решил помочь. Проблема только в одном. Килиан не верит в везение.

– Сколько я уже здесь? – спрашивает он, понимая, что теряет драгоценное время.

Донован забрал Лав. Килиану нужно найти девушку, освободить брата и убраться подальше от Нового Света. Вопрос только в том, как сделать все это в одиночку? Из-за полученной травмы голова плохо соображает. Но такие мелочи, как плохое самочувствие, никогда не встали бы у него на пути.

– Почти сутки, – объявляет Итан.

Килиан внимательно смотрит на пожилого мужчину, не понимая, почему за ним все еще никто не пришел. Неужели старик никому о нем не рассказал.

– Мне надо идти, – говорит Килиан и снова поднимается на ноги.

В этот раз головокружение не настолько сильное, но все же оно есть. По крайней мере Килиан может стоять без опоры, что, несомненно, уже плюс.

Итан тут же встает рядом с ним.

– Я бы посоветовал тебе переждать еще немного и восстановить силы, но что-то подсказывает, что ты не нуждаешься в моих советах.

Килиан замечает слабую улыбку на лице пожилого мужчины и серьезно кивает.

– Вы правы, не нуждаюсь, – секунду помедлив, он добавляет. – Мне нужна машина.

– Я отвезу тебя, куда скажешь.

Килиан вдруг осознает, что впервые за очень долгое время испытывает замешательство. Люди, которых он встречал на своем пути, по большей части лишены доброты и какого-то благородства. Было всего одно исключение. А человек, стоящий сейчас перед ним, – второе.

Килиан на минуту задумывается, куда же отправиться дальше? Где искать Лав, Нейта и остальных? Очевидно, что они попали в ловушку. Донован знал, что они придут, а значит возвращаться к тому зданию бессмысленно. Он ничего не найдет, но может угодить в новые неприятности. Донован ясно дал понять, что Килиан не нужен им живым. Самым разумным решением сейчас, даже несмотря на потерю времени, будет вернуться к началу. То есть к человеку, который направил их по тому адресу. Нужно найти Гранта.

– Мне необходимо попасть в город у стены, – говорит Килиан, серьезно глядя в глаза Итана.

Тот хмуро смотрит в ответ, но кивает.

– Марта? – зовет мужчина.

Через несколько мгновений женщина снова появляется на пороге. В ее глазах по-прежнему тревога, она с опаской смотрит на Килиана, который на две головы возвышается над ее мужем. Вероятно, Марта видит в нем угрозу. Хотя Килиан и не делает ничего, чтобы у женщины возникли подобные мысли.

– Я вернусь через несколько часов, – говорит Итан жене. – Только провожу нашего гостя. Женщина переводит на него взгляд и кивает.

– Хорошо, – негромко произносит она и отходит в сторону, пропуская мужа и странного гостя.

Итан ненадолго останавливается, быстро целует жену в щеку и ведет Килиана на улицу.

Проходя мимо Марты, молодой мужчина сдержанно кивает, словно хочет показать, что ей нечего бояться.

Оказавшись на улице, Килиан отмечает, что дом, приютивший его на последние несколько часов, расположен за городом. Вероятно, сюда психи добраться не успели. Итан и Килиан проходят к стоящей на подъездной дорожке белой машине, садятся в салон, нагретый опускающимся к горизонту солнцем, и почти сразу же страгиваются с места.

Поездка проходит в тишине, Итан внимательно смотрит на дорогу, о чем-то глубоко задумавшись. Килиан же рассматривает пустынные городские улицы. Изменения налицо. Людей практически нет, в некоторых домах выбиты окна, повсюду валяется мусор и осколки. А еще кровь. Множество засохших бурых пятен на дороге, тротуарах, даже стенах зданий. Все это является показателем того, что в городе побывали психи. Килиан точно знает, как они попали за защищенный периметр. Давно забытое ощущение острой иглой втыкается в сердце. Чувство вины. Килиан вообще не помнит, когда в последний раз испытывал его. Он хотел лишь забрать брата и уйти, избежав жертв среди мирного населения, но все пошло не по плану. И Килиан никак не сможет это изменить. А чувство вины за то, что он не в силах исправить, – бесполезная трата времени.

Он отбрасывает прочь эти размышления, поворачивается к Итану и прерывает его мысли вопросом:

– Почему вы не сдали меня?

– Не сдал? – непонимающе переспрашивает тот, на секунду отрывая внимание от дороги. Килиан испытующе смотрит на пожилого человека.

– Вы нашли мое тело и думали, что меня застрелили. Уверен, вы достаточно умны, чтобы понимать, что я могу нести угрозу. Тем не менее вы не сдали меня и к тому же привезли к себе домой.

Итан глубоко вздыхает и наконец говорит совсем не то, о чем спрашивал Килиан:

– До строительства стены, да и вообще до всех событий пятнадцатилетней давности я был врачом. Моим призванием была помощь людям. Военные пытались завербовать меня для работы в лабораториях, но я не захотел нарушать нормы морали и этики. Я предпочел остаться с женой и сыном. Обо мне забыли, но я не забыл. Я по-прежнему, чем могу, помогаю людям. И ты не стал исключением. У меня не было скрытых мотивов, если тебе интересно именно это. Я помог тебе просто ради того, чтобы помочь.

Глядя строго перед собой в лобовое стекло, Килиан никак не комментирует речь Итана. В его голове крутятся мысли о том, что, вероятно, пожилой мужчина не подозревает, что рядом с ним чужак, проникший в Новый Свет из-за стены, а значит ему невдомек, что из-за Килиана погибли люди. Пусть так и остается.

Через пару часов, когда мужчины преодолевают поля, проезжая по ровной дороге, и приближаются к окраине нужного Килиану города, они видят что-то вроде блокпоста, расположившегося прямо посреди дороги. На середину шоссе выходит парень в серой форме и жестами тормозит машину.

Килиан быстро снимает с головы повязку и напряженно смотрит на приближающегося охранника, а вот Итан выглядит вполне расслабленно. Он останавливается и опускает боковое стекло, к которому подходит парень.

– В чем дело, офицер? – дружелюбно спрашивает Итан, открыто глядя на остановившего их человека.

– Куда направляетесь? – прохладно спрашивает тот.

– У меня небольшая торговая палатка, и мне нужно забрать товар, – вещает Итан, не меняя тона.

– Вам придется повременить с этим, сэр. Город сильно пострадал, мы до сих пор устраняем последствия нападения. Приезжайте в другой раз.

– Хорошо-хорошо, – кивает Итан, улыбается и закрывает окно.

Через пару минут машина уже разворачивается и медленно ползет прочь.

– Есть другой способ попасть в город? – спрашивает Килиан, глядя в зеркало заднего вида.

– Только в обход через поля, – говорит Итан и добавляет, – но на машине там не проехать.

– Понял, – кивает Килиан. – Как только отъедем от блокпоста, высадите меня, дальше я доберусь самостоятельно.

– Ты уверен? – с сомнением спрашивает Итан. – Может, стоит переждать несколько дней?

– У меня нет на это времени, – говорит Килиан.

Эти слова пожилой мужчина комментирует лишь тяжелым вздохом.

Через несколько минут машина сворачивает к обочине, и Килиан поворачивается к Итану.

– Спасибо за спасение, – он медлит всего мгновение и добавляет, – и за то, что подвезли.

Итан улыбается, качает головой и говорит:

– Удачи тебе, парень.

Килиан кивает, выходит из машины и наблюдает, как она уезжает прочь, постепенно набирая скорость. Он тут же спускается в поле и идет вперед около километра, а только потом сворачивает в сторону города.

После того как Килиан остается в одиночестве, игнорировать мысли становится труднее. Он вспоминает последние события перед тем, как Лав выстрелила в него. В тот момент на крыше он вспомнил разговор, состоявшийся у них после того, как Килиан забрал девушку из лаборатории. Тогда она спросила, как он выжил после выстрела почти в упор.

– У меня есть защитная способность, помнишь?

– Она может защитить тебя от пули?

– Нет, она так не работает. Мой дар действует в полную силу, когда есть потребность защищаться от способностей других людей.

– Как тогда с Заком?

– Да. Способность Эмерсона тоже была бы бессильна против меня. Как и способности Кейлин и Джейдена.

– А моя?

– Мы узнаем это только в том случае, если ты решишься застрелить меня или, к примеру, бросить в меня нож.

– Ну и зачем мне это делать?

– Вот именно.

Тогда, на крыше, он лишь на восемьдесят процентов был уверен, что его способность сработает против способности Лав. Но теперь Килиан убедился, что неуязвим перед пулей, если ее выпустила девушка.

Его прокол состоял лишь в том, что он был уверен – несмотря на свои слова о том, что Килиан им больше не нужен, Донован заберет его тело, чтобы извлечь выгоду из крови. Ему

осталось бы только убить военного, забрать Лав, найти брата и уйти. А теперь Килиан не знает, где искать полковника, свою девушку и Нейта.

Только с наступлением сумерек Килиан входит в черту города в той части, где его никто не охраняет. Ничего удивительного, было бы неразумно ставить блокпосты на каждом шагу.

Пока Килиан пробирается по пустынным улицам в сторону дома Гранта, он отмечает про себя, что город будто вымер и над ним нависло горькое облако скорби. Сколько людей погибло при нападении психов? У Килиана нет времени думать об этом. Как нет времени сожалеть и в чем-то винить себя. Ему не повернуть время вспять, чтобы хоть как-то предотвратить нападение.

К дому Гранта Килиан добирается еще спустя пару часов, так никого и не встретив по дороге, что неудивительно, сейчас жителям Нового Света не до праздных шатаний по улицам.

Он поднимается по ступенькам двухэтажного особняка, в окнах которого горит свет, и нажимает на звонок. Ожидание длится около минуты, затем дверь открывается. Стоящий на пороге Грант широко распахивает глаза и недоверчиво смотрит на неожиданного гостя. Брат Ларса выскальзывает за порог, закрывает за собой дверь и шагает в сторону Килиана, выставив вперед указательный палец.

– Какого черта ты здесь делаешь? – шипит он, скорчив яростную гримасу.

Килиан отталкивает от себя его руку и молниеносным движением хватает Гранта за горло, крепко стискивая пальцы, и припирает его к двери.

– Ты отправил нас в ловушку, – звенящим от ярости голосом говорит он.

Грант хватается за запястье Килиана и выпучивает глаза.

– Нет, – хрипит он.

Килиан самую малость ослабляет хватку.

– Нас уже ждали, когда мы пришли по указанному *тобой* адресу, – хлестко заявляет он.

– Пусти, – сипит Грант, – я ничего такого не делал.

Килиан смотрит в глаза мужчины, в которых, несмотря на обстоятельства, видит решимость. Даже если Грант говорит правду, Килиан не может ему доверять. Подумав пару секунд, он все-таки разжимает пальцы, но его глаза наполнены нескрываемой угрозой, и Гранту становится понятно, что этот человек без раздумий убьет его голыми руками.

– Иди за мной, – закашлявшись, говорит он и спускается с крыльца. – Надо уйти с открытого места, тебя не должны здесь видеть.

Килиан уверенным шагом следует за Грантом, который ведет его к гаражу. Оказавшись в темном помещении, хозяин дома тут же включает свет, закрывает за ними дверь, отходит чуть в сторону и поворачивается лицом к Килиану, отступая на пару шагов назад, чтобы уберечь собственную шею.

– Я не знал, что вас кто-то выследил, ясно? – начинает он поспешно. – К тому же я думал, что вам удалось сбежать за пределы защитных стен.

– С чего такие мысли? – спрашивает Килиан и весь подбирается.

Мысли о ловушке Донована отходят на второй план.

– Во время нападения психов кто-то угнал вертолет, заставив пилота сесть за стеной, – сообщает Грант, потирая шею. По лицу Килиана невозможно ничего прочесть, но Гранту почему-то кажется, что он больше не будет его хватать. По крайней мере в ближайшее время. – Пилота доставили в город только утром, удивительно, как его не сожрали психи. Так вот, парень сказал, что угонщиков было пятеро. Две девушки и трое парней, один из которых вел себя весьма агрессивно и грозился пристрелить его, если он не взлетит, а потом не посадит вертушку за стеной. Ну, а потом вырубил, да еще и повредил вертолет, выстрелив в приборную панель.

Килиан задумчиво отворачивается. Грант сказал, что их было пятеро. Килиан ощущает невероятное облегчение оттого, что Лав смогла выбраться из лап Донована, спасти его брата,

найти остальных и увести вертолет прямо из-под носа военных. А он уверен, что сейчас Грант говорит именно о них, о людях, ради спасения которых Килиан в данный момент находится здесь.

Несмотря на то, что Килиан испытал колоссальное облегчение, внешне он остается абсолютно невозмутимым.

– Мне нужно выбраться за стену, – не терпящим возражения тоном говорит он. – А также оружие и транспорт.

Грант не скрывает изумленного взгляда.

– И как ты предлагаешь все это повернуть? Я ведь не могу привезти тебя к главным воротам, открыть их и выпроводить восвояси.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что у тебя есть выбор, – холодно произносит Килиан, делая угрожающий шаг по направлению к Гранту. – К тому же, я не сказал, что поверил тебе.

– Да не сдавал я вас, ясно? – со злостью бросает Грант, не скрывая в глазах желания поскорее отделаться от незваного гостя. – Я помогу тебе выбраться из Нового Света. Но мне не нужны неприятности, так что нам необходим очень хороший план.

Килиан складывает руки на груди, серьезно смотрит на собеседника и кивает. У него есть такой план.

Глава 2

Едем ночь и весь следующий день, останавливаясь максимум на пятнадцать-двадцать минут каждые несколько часов.

Я больше не плачу. Не могу. Слезы будто закончились, и когда я думаю про то, что натворила, мое тело пронзает острыми стрелами боли, а душа рвется на части, большая из которых тянется обратно в сторону Нового Света. Разум понимает, что Килиана больше нет и возвращаться бессмысленно. А вот сердце просит, даже требует обратного.

Каждую минуту ожидаю услышать или увидеть погоню, но все тихо. Навязчивая мысль о том, почему же нас не преследуют, посещает меня почти так же часто, как раздумья о Килиане и его смерти от моей руки. Третье место занимает полковник Донован. Я ненавижу этого человека всем своим существом. И в следующий раз, когда он придет за мной, я буду готова. Я сделаю все, чтобы уничтожить его. Иногда даже появляется мысль не бежать дальше, а остановиться и дожидаться Донована, чтобы отомстить ему за все, что он со мной сделал. Но рационализм побеждает. Донован явится не один – с отрядом военных, а в одиночку мне не справиться.

Крепко держусь за Нейта и снова оглядываюсь, чтобы проверить, нет ли за нами погони, а когда убеждаюсь, что в тылу по-прежнему все спокойно, снова смотрю вперед. Едущий перед нами "Хамви" резко тормозит.

Нейт сбрасывает скорость и останавливается у правого бока машины. Через секунду мотор глохнет, и я спрыгиваю на землю, осматриваюсь по сторонам и потягиваюсь, разминая затекшие мышцы.

– Почему мы остановились? – спрашиваю я у Курта, пока он покидает водительское место.

Мы заправлялись всего пару часов назад, а значит, эта остановка не из-за того, что в баке закончилось горючее.

– Неподалеку город, в котором мы нашли заправку с большим запасом топлива, – отвечает парень, серьезно глядя на меня. – Думаю, нужно взять там все топливо, что сможем увезти, чтобы убраться подальше от Нового Света.

– Согласен, – кивает Нейт, отпивая воды из бутылки, которую затем отдает Сейдж. – Если Донован еще не отправил за нами людей, в скором времени он сделает это. Нужно выиграть как можно больше времени.

– Думаешь, за нами все-таки отправят погоню? – с сомнением спрашивает Сейдж.

– Донован не идиот, – говорит Нейт. – Он в состоянии сложить два и два, чтобы связать нападение психов и то, что объявились вы.

– Мы не можем ехать круглосуточно, – замечаю я. – Рано или поздно нам понадобится отдых.

– Будем меняться за рулем, – пожимает плечами Нейт. – Только для начала нужно попасть на ту заправку. Какая там ситуация с психами?

– Их более чем достаточно, – сообщает Курт и коротко рассказывает Нейту о том, как все было, когда мы ехали в Новый Свет.

Нейт задумчиво покусывает нижнюю губу и смотрит вдаль, размышляя о чем-то. Затем переводит взгляд на Курта.

– Это сработало один раз, – говорит он, – думаю, мы можем действовать по той же схеме.

– Скоро стемнеет, – замечает Зак.

– Значит, маскируем технику и отправляемся прямо сейчас, – распоряжается Нейт.

Забираюсь в машину, беру одну из сумок с едой и проверяю ее содержимое. Пальцы замирают, когда я вижу знакомые прямоугольные плитки шоколада. Перед мысленным взором

проносятся мгновения, как Килиан взял шоколад только из-за того, как я на него посмотрела. В горле мгновенно образуется ком, и я с трудом сглатываю, чтобы протолкнуть его.

– Лав? – голос Зака вырывает меня из мыслей.

Оборачиваюсь, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица. Протягиваю парню рюкзак, который он тут же принимает. Выбираюсь из салона и прыгаю на землю.

Тратим около двадцати минут, чтобы забросать ветками машину и мотоцикл, берем оружие и отправляемся в сторону города. Вскоре вдалеке виднеются первые дома и знакомая красная вывеска заправочной станции. Чем ближе мы подходим, тем явственнее становится запах разлагающихся тел, которые остались неподалеку от заправки, после того как мы на ней побывали.

– Ну и вонь, – бросает Сейдж, поморщив при этом нос.

Согласна, запах настолько тошнотворный, что я не сдерживаюсь, поднимаю руку, утыкаясь носом в локтевой сгиб. Сейдж повторяет то же действие всего через десять шагов. Парни делают вид, что все в порядке.

Внимательно оглядываю линию крайних домов, в любой момент ожидая увидеть бегущих в нашу сторону психов, но пока все тихо.

– Если не будем шуметь, – негромко говорит Нейт, – думаю, можно отдохнуть внутри заправки несколько часов. Психи вряд ли заявятся сюда на этот аромат, их больше привлекает запах свежей крови, а не разложений.

– А мы, значит, будем дышать этим? – не скрывая недовольства в голосе, спрашивает Сейдж.

Нейт усмехается и качает головой.

– Вам не угодишь, – беззлобно бросает он и серьезно добавляет. – Или такой отдых, или никакого.

Думаю, все согласны, что первый вариант предпочтительнее. Нам нужен перерыв и сон.

Заходим в здание заправки, парни, стараясь не шуметь, перекрывают выход. Чтобы остаться незамеченными, продвигаемся вглубь здания, и только потом включаем фонарики.

Садимся прямо на пол, Зак раздает еду, которую мы поглощаем в молчании. Только сейчас осознаю, насколько устала. Всю дорогу мои мысли были в одном месте – на крыше рядом с Килианом. Думать о своем состоянии я была не в силах. А теперь, когда с плеч спала часть напряжения и выдалось время для отдыха, я ощущаю себя выжатым лимоном. Даже челюсти работают с трудом, когда я пережевываю пищу.

– Надо распределить дежурство, чтобы все успели поспать хотя бы по паре часов, – говорит Нейт.

– Я буду первой, – вызывается Сейдж.

– Я тебя сменю, – говорю я и с трудом поднимаюсь, чтобы уединиться.

Парни отправляются спать. Точнее, я так думаю. Когда выхожу из туалета, меня встречает Зак, по нахмуренным бровям которого, я могу судить, что что-то случилось.

– В чем дело? – тут же спрашиваю я.

– Как ты? – интересуется Зак, и я немного теряюсь от того, каким тоном он это спросил.

Несмотря на то, что я знаю Зака дольше, чем всех остальных здесь, мы никогда не были особо близки, поэтому я не понимаю, как реагировать на его заботу.

– Нормально, – отвечаю совершенно автоматически.

Зак скептически выгибает бровь.

– А если честно?

– Плохо, – шепчу я, опуская голову.

– Знаю, – признается он, и я слышу хорошо скрываемую боль в его голосе.

Только тут меня озаряет, что он так же, как и я, потерял всех близких, что у него были.

Эмерсон.

Джейден.

Кейлин.

Робин, который был командиром его отряда.

Килиан, к которому Зак проникся уважением. Они неплохо общались в последнее время.

– Мы справимся, – смотрю на него и говорю твердо, хотя совсем не чувствую себя уверенной в своих силах. – Обязаны справиться.

Зак смотрит на меня предельно серьезно, затем качает головой.

– Ты уж точно не пропадешь, – говорит он приглушенно.

Непонимающе смотрю на него, сердце предательски дрожит от тона, которым парень сказал это. Разочарование и грусть – вот что скрываются в нем.

Зак снова качает головой и отворачивается, что кажется мне еще более подозрительным. Что, черт возьми, он имеет в виду?

– Зак? – с тревогой в голосе зову я и протягиваю руку, чтобы коснуться руки парня.

Он отступает назад, поворачивает голову и сверлит меня испытующим взглядом.

– Зачем ты это сделала? – спрашивает он.

Чувствую, как кровь отливает от головы, тяжелым комом оседая в сердце, отчего оно наполняется болью. Даже несмотря на то, что Зак не уточняет о чем речь, мне и так все предельно ясно.

– Ты все видел? – срывающимся на шепот голосом спрашиваю я.

Еще до того как Зак отвечает, я уже знаю, каким будет ответ.

– Да, – подтверждает он мою догадку. – Что тебе сказал тот парень, что ты сделала такой выбор?

Прикрываю веки и отворачиваюсь. Горячие слезы жгут глаза, и я едва удерживаюсь от всхлипа. Мне не в чем винить Зака, он ведь не может знать о способности Дориана, заставившего меня выстрелить. Но мне больно оттого, что он думает, будто я могла убить Килиана по собственной воле.

– Я не стреляла, – говорю я и смотрю на Зака, недоверчиво разглядывающего меня в ответ. – То есть стреляла, но... но не по собственной воле. Тот мужчина, что схватил меня, обладал способностью контролировать мое тело и разум. Он приказал, а я не смогла сопротивляться.

С минуту молча смотрим друг на друга, Зак что-то обдумывает, потом наконец кивает и говорит:

– Надо рассказать Нейту.

Отрицательно трясую головой.

– Я скажу, но не сейчас. Момент неподходящий.

– Не будет подходящего момента, чтобы рассказать ему об этом, – устало произносит Зак.

Понимаю, что он прав, но не могу ничего с собой поделать. Да, я трусиха.

– Я скажу ему, – говорю твердо и, не желая продолжать этот разговор, ухожу спать.

Сейдж будит меня через пару часов, понимаю, что короткий сон вовсе не пошел мне на пользу. Когда двинемся дальше, я, пожалуй, поеду на машине, чтобы попробовать поспать еще пару часов.

Выхожу в передний зал, сажусь за стойку администратора и сквозь грязное окно всматриваюсь в темноту за пределами здания. Думаю о словах Зака. Как же мне сказать Нейту, что в том, что его брата больше нет, виновата именно я? Не удивлюсь, если Нейт пристрелит меня на месте. Я даже возражать не буду.

Килиан стал для меня всем и даже больше. Я испытывала невероятное счастье в нашу последнюю ночь, ощущала боль в сердце от переполняющей его любви, а теперь, помимо пустоты, в том месте зияющая рана, целиком и полностью заполненная тлеющими углями. Это мучительная пытка, которая никогда не закончится.

Поворачиваю голову, когда слышу приближающиеся шаги. Нейт. Он подходит ко мне и садится рядом, глядя в то окно, которое я только что сверлила невидящим взглядом. Невольно напрягаюсь, когда он переводит внимание на меня и смотрит так, будто хочет прочитать мои мысли.

– Что случилось с моим братом, Лав? – спрашивает Нейт.

Не могу от него отвернуться. Он задал именно тот вопрос, на который я хочу отвечать меньше всего. Как глупо с моей стороны было надеяться на то, что я сама расскажу ему, когда настанет подходящий момент. Мой уставший мозг даже не предположил варианта, что Нейт захочет узнать правду как можно скорее.

– Его нет, Нейт, – едва слышным шепотом сообщаю я, ощущая невероятную боль в груди.

Перед внутренним взором мелькает улыбка Килиана, предназначенная только для меня. А слова, сказанные им напоследок, будто выжгли нестираемый след в моем сознании...

Она – моя слабость.

Нейт неотрывно смотрит на меня и качает головой.

– Я это уже слышал, – лишенным эмоций голосом чеканит он.

– Он умер, – шепчу я и чувствую, как к глазам подступают слезы, которых, я думала, больше нет.

– Ты говорила то же самое, когда мы были в лаборатории, – не меняя тона, говорит Нейт и склоняется чуть ближе ко мне. – Тем не менее он не умер тогда.

– На этот раз все по-другому. Я видела тело...

Нейт с силой ударяет ладонью по столешнице, отчего я вздрагиваю. Он с яростью в глазах смотрит мне в лицо и требует, чеканя каждое слово:

– Что случилось с моим братом, Лав?

Собираюсь подняться, но Нейт хватается меня за руку, удерживая на месте.

– Донован... – начинаю я, но тут же обрываю себя. Не полковник спустил курок. – Я убила его, ясно? – почти кричу я, вырываю руку и поднимаюсь с места. Делаю пару шагов назад, упираясь спиной в стену. Обнимаю себя руками, не в силах смотреть на Нейта. – Это я спустила курок, а я не промахиваюсь. Ты знаешь.

– Зачем?

Всего одно слово, произнесенное звенящим от ярости голосом, сейчас так напоминающим тон того, кто был мне бесконечно дорог, заставляет вскинуть голову.

– Донован привел с собой парня с даром, позволяющим управлять другим человеком. Он...

– Дориан? – нахмутив брови, требует Нейт.

– Ты его знал? – только произнеся вопрос, понимаю – конечно знал. Он назвал его по имени. – Да, это был Дориан. Он заставил меня... – замолкаю, не в силах продолжить.

Нейт отворачивается, замечаю, как поникают его плечи. Он поверил мне. И в этот момент мне становится в разы тяжелее. Я разрушаю все, что меня окружает. Уничтожаю то доброе и светлое, что у меня было. На этот раз это дружба с Нейтом. Наверняка он меня возненавидит. Я сама себя ненавижу.

– Нейт? – зову я, не представляя, что хочу сказать.

Мне жаль?

Я не хотела, чтобы так произошло?

Я люблю твоего брата?

Не имеет значения, что говорить.

Ничего уже не изменить.

Килиана это не вернет.

Слезы скатываются по щекам, но я не делаю попыток их стереть.

– Иди спать, Лав, – безэмоционально говорит Нейт и отворачивается.

Проскальзываю мимо него и ухожу вглубь заправочной станции, сворачиваюсь калачиком прямо на полу и далеко не сразу проваливаюсь в беспокойные сновидения.

Через какое-то время меня снова будит Сейдж и говорит, что пора приниматься за работу. На улице еще даже не рассвело, но мы приступаем к делу. Наполняем канистры топливом и уносим их на указанное Куртом место за пределами здания. Нейт все время находится поблизости, но даже не смотрит в мою сторону.

Время от времени тяжело вздыхаю, но продолжаю выполнять свою работу. Через час небо начинает сереть, предвещая скорый рассвет.

Ставим последние канистры на землю, а затем возвращаемся в здание за вещами.

– Оставайтесь здесь, – командует Нейт, когда мы выходим на улицу. – Я схожу за машиной.

Нахмурившись смотрю на то, как он поворачивается к нам спиной.

– Подожди, – окликаю я, делая шаг по направлению к нему.

Нейт останавливается, оборачивается и внимательно смотрит на меня, ожидая ответа. В его глазах я не вижу ненависти. Но и тепла там тоже нет. Только нетерпение.

– А как же мотоцикл? – спрашиваю я.

Нейт качает головой.

– Мы не будем его забирать. Во-первых, мы все поместимся в машине. А во-вторых, так мы сэкономим немного топлива.

Он несомненно прав, но меня все равно переполняют смешанные чувства. Это ведь мотоцикл Килиана. И теперь мы бросим его так же, как оставили тело его хозяина.

Нейт давно ушел, а я так и продолжаю стоять на том же месте, размышляя о потерях.

– Лав? – зовет Курт.

Оборачиваюсь к нему, замечая, что Сейдж уже стоит на крыше с винтовкой наготове. Шагаю к парням, которые подсаживают меня. Испытываю острое чувство дежавю, оказавшись наверху и вглядываясь в городскую окраину. Взгляд скользит по трупам психов, лежащим на тех местах, где их настигли наши пули в прошлый раз.

События развиваются похожим образом. Как только до нас доносится звук мотора, появляются психи. Но в этот раз их гораздо меньше и они выглядят довольно слабыми, передвигаются очень медленно.

Пока парни грузят канистры в багажник, я отстреливаю всего с десятков противников. Сейдж и того меньше. Меня охватывает странное беспокойство. Психов слишком мало. Для нас это плюс, но что-то здесь явно не так.

Курт зовет Сейдж, которая прыгает с крыши прямо в объятия парня. Подхожу к краю и ловлю на себе взгляд Нейта. На секунду в голову закрадывается мысль, что он бросит меня. Оставит здесь и уедет. Но ничего подобного не происходит. Я бросаю винтовку, которую тут же ловит Зак, потом прыгаю сама. Нейт ловит меня, ставит на землю и сразу подталкивает к машине.

Уезжаем прочь, недолго наблюдая слабую погоню.

– Где все психи? – озвучивает мой вопрос Сейдж.

Отвечает Курт, сидящий за рулем:

– Самые сильные из них скорее всего бросились за нами в прошлый раз и именно они проникли в Новый Свет. Так что если нам повезет, то на обратном пути нам встретятся только такие слабаки типа этих.

– На обратном пути? – уточняю я.

– Мы возвращаемся к муравейнику, – объявляет Нейт и откидывается на спинку сиденья, отворачиваясь в сторону окна и тем самым показывая, что разговор окончен.

Смотрю на Сейдж. Она пожимает плечами, давая понять, что не в курсе происходящего. В зеркало заднего вида вижу, что Курт хмуро смотрит на дорогу.

Встречаюсь глазами с Заком, который переводит задумчивый взгляд на Нейта и как-то нервно чешет бровь.

Похоже, никто не в курсе, с какой целью мы едем обратно в муравейник. Никто, кроме самого Нейта.

Глава 3

В последний раз оглянувшись на стену, окружающую Новый Свет, Килиан поправляет рюкзак и бейсболку, что дал ему Грант, отворачивается и шагает прочь. Он не видит смысла сворачивать с пути, чтобы вернуться к тому месту, где они оставляли транспорт. Килиан более чем уверен, что зря потратит время, поэтому уверенно шагает дальше, постепенно удаляясь от Нового Света.

Как он и предполагал, оказаться за пределами города ему не составило большого труда. Все благодаря Гранту и его доступу к планам и схемам стены, в строительстве которой он принимал непосредственное участие.

Сначала Килиан собирался выйти так же, как и зашел, – через канализационный сток, только в другой части стены. Но Грант предложил вариант проще, в итоге именно им они и воспользовались. Единственный минус этой ситуации, по мнению Гранта, состоял в том, что Килиану пришлось убрать охранника, стоящего между ним и выходом на свободу. Сам Килиан ни секунды не сомневался в принятом решении.

А главный минус, по мнению Килиана, заключался в том, что пришлось отказаться от транспорта, что существенно замедлит его передвижение. Он и без того отстал от своих людей почти на двое суток, и они определенно точно оторвались от него на сотни километров, быстро преодолеть которые без транспорта невозможно.

Накануне претворения их плана в действие Грант забрал машину, на которой Килиан и его группа уехала спасать Нейта. Свой рюкзак с вещами, оружием и патронами Килиан нашел в том же месте, где оставил. Также он обнаружил рюкзак Лав, а в нем, помимо одежды, была карта. Та самая, которую девушке дал Ларс. Лав изучила ее вдоль и поперек. И если они все-таки решат отправиться на Аляску тем путем, что проложил Ларс, у Килиана будет шанс их догнать. Если нет, то ему будет гораздо труднее найти Лав и Нейта. Но об этом можно подумать и позже.

Сейчас все силы военных и местных правоохранителей заняты восстановлением порядка внутри периметра, но Килиан не сомневается, что вскоре по следу Нейта, Лав и остальных разъяренный очередной неудачей полковник Донован бросит все силы, которые только сможет.

Килиан шагает вперед, медленно, но верно удаляясь от стены. Он вспоминает слова, что сказал ему Грант на прощание: "Если ты когда-нибудь встретишь Ларса, передай ему, что больше я ему ничего не должен". Килиан в ответ лишь коротко кивнул и нырнул в проем, ведущий наружу.

Сейчас его мысли плавно перетекают к Нейту. Их с братом отношения совсем не такие. На ум Килиана приходит разговор, состоявшийся с Лав, когда она только потеряла подругу, и муравейник был разрушен:

– В данный момент тебя должна заботить только одна жизнь. Твоя.

Сказал тогда Килиан, а Лав покачала головой, выражая несогласие.

– А как же Нейт? Ни за что не поверю, что ты не волнуешься за брата.

– Нейт уже взрослый, и он в состоянии сам позаботиться о себе.

Тогда в глазах девушки Килиан увидел молчаливый протест, но она так ничего и не сказала. Лав не поверила его словам, но Килиан действительно так думает. Нейт в состоянии постоять за себя. Особенно сейчас, когда вновь оказался на свободе. Килиан уверен, больше брат не допустит подобной ошибки. Не попадет в лапы врага.

Мысли плавно перетекают к Лав. В последнее время это происходит непомерно часто, но Килиана это не раздражает. Он пытается найти ту грань, которую переступил, и из-за чего его отношение к Лав изменилось. Пытается, но не может. Ему не под силу понять, как это про-

изошло. Да и какой смысл искать обоснование тому, что уже никак не изменить? Его чувства к этой девушке незыблемы.

Килиан несколько часов целеустремленно шагает вперед, сканируя цепким взглядом местность, но еще ни разу он не увидел никакой угрозы. С военными все понятно. А вот с психами не очень. Неужели их всех перебили во время нападения? Так оно было пару дней назад, за это время тут обязательно собрались бы новые. Но их нет. А это подозрительно. И из-за этого Килиан ни на мгновение не отпускает контроль над своей бдительностью.

Ближе к утру он делает короткий привал, чтобы дать ногам отдых, быстро перекусить и утолить жажду. В перерыве Килиан еще раз проверяет все оружие, что у него есть, хотя в этом нет необходимости. Он и без того помнит точное количество патронов, метательных ножей и звездочек.

Поднявшись на ноги и закинув за спину рюкзак, Килиан продолжает путь. Насколько он помнит, ближайший заброшенный город находится в целом дне пути, а значит, надо ускориться, чтобы оказаться в более-менее безопасном месте до наступления темноты.

Примерно через полчаса Килиан улавливает позади какой-то гул, который заставляет безостановочно звенеть тревожный колокольчик в мозгу. Свернув с того, что когда-то было дорогой, он быстро движется в сторону ближайших плотных зарослей и ныряет в них за пару минут до того, как видит причину жуткого шума. Килиан прижимается к земле и придерживает бейсболку, чтобы ее не сдуло сильным потоком ветра, который стремительно налетает, а потом так же быстро удаляется прочь. Его не заметили.

Килиан, сцепив зубы, быстро поднимается на ноги и спешит следом, с досадой осознавая, что на своих двоих ему ни за что его не догнать. Да даже будь у Килиана транспорт, тягаться с машиной, скорость которой превышает триста километров в час, он был бы не в силах. Килиан может только с все нарастающей досадой наблюдать, как неотвратно удаляется источник гула.

Глава 4

Нейт, сидящий за рулем "Хамви", сворачивает с дороги и забирается вглубь молодого леса.

– Куда мы? – тут же спрашивает Курт, из-за тряски подаваясь вперед и упираясь ладонью в приборную панель.

Нейт задумчиво смотрит вперед, затем подъезжает вплотную к высокому дереву. Его ветки скребут по крыше, отчего меня передергивает.

– Думаю, мы достаточно удалились от Нового Света и получили неплохую фору над военными. Пора отдохнуть в относительно нормальных условиях.

С облегчением выдыхаю, стараясь сделать это как можно тише, чтобы остальные не услышали. Мы ехали без остановки на протяжении шестнадцати часов, останавливаясь только на дозаправку и чтобы сменить водителя. От тряски и нахождения в одном и том же неудобном положении у меня болит все тело, как, думаю, и у всех остальных присутствующих. Но никто не жалуется, и я не стану исключением.

Покидаем душный салон автомобиля, вдыхаю полной грудью, ощущая запах каких-то трав, древесной коры и сырости. Значит, неподалеку есть водоем, который мы не видели в прошлый раз.

– Чувствуете? – спрашивает Курт, глядя куда-то за деревья. – Где-то рядом вода.

Не сговариваясь идем в ту сторону и вскоре оказываемся на берегу мелкой речушки, вода в которой на удивление прозрачная.

Курт наклоняется, чтобы расшнуровать ботинки, но Нейт его останавливает.

– Курт, дамы вперед, – на лице Нейта на миг появляется улыбка, которую я не видела уже очень давно. На мгновение создается ощущение, будто прежний Нейт вернулся. – Возвращаемся к машине, маскируем ее и забираем вещи. Сейдж, Лав, у вас максимум минут пятнадцать.

Курт с сожалением смотрит на воду, отворачивается и уходит вслед за Нейтом и Заком. Как только парни скрываются из поля видимости, начинаю стягивать с себя оружие, а затем и одежду. Краем глаза замечаю, как Сейдж делает то же самое. Судя по всему, девушка немного стесняется, поэтому я отворачиваюсь, чтобы не нервировать ее. Сама я с детства привыкла к общему душу в лаборатории, так что мне наплевать, смотрит на меня кто-то или нет. Если этот кто-то девушка, разумеется.

Захожу по пояс в воду, соскребаю с себя грязь и пот, насколько это вообще возможно в реке. Выбираюсь на берег, натягиваю одежду, которая неприятно липнет к телу, и обуваюсь. Отжимаю влагу с волос, затем цепляю на себя оружие, пока Сейдж одевается.

Парни возвращаются примерно через двадцать минут и тоже отправляются мыться. Мы с Сейдж отворачиваемся. Оглядываю заросли, которые поглощает опускающийся на землю сумрак. Скоро совсем стемнеет. Все молчат, и я уже в который раз задумываюсь о цели нашего путешествия. Никто так и не спросил у Нейта, зачем он хочет вернуться в муравейник. С первых минут освобождения из плена Нейт принял командование нашим маленьким отрядом на себя. И все безоговорочно выполняют то, что он говорит. Я не вижу в этом ничего плохого, просто мне сложно. Сложно наблюдать, насколько Нейт иногда становится похожим на своего брата. А его мне не хватает так сильно, что иногда я начинаю задыхаться.

Как только мужчины заканчивают с водными процедурами и одеваются, Нейт сообщает:

– Неподалеку должен быть город, Курт говорил мне про него вчера. Остановимся там на ночлег, а утром продолжим путь.

Идем прочь от реки, минуем машину, которую я не сразу замечаю, настолько хорошо ее замаскировали, и шагаем в сторону города.

Весь вчерашний день Нейт, Курт и Зак провели за разговорами. Зак и Курт во всех подробностях рассказали, как мы ехали в сторону Нового Света, где останавливались на отдых, и конечно же о потерях. Я практически не принимала участия в этом общении. Раны еще слишком свежи, чтобы беречь их воспоминаниями.

– Нейт? – зову я, когда в поле видимости уже показываются крайние дома.

Скоро нам предстоит пробежаться.

– Что? – спрашивает он, притормаживая и дожидаясь меня.

Смотрю ему в глаза и не вижу там никакой неприязни или ненависти. Никакого негатива, хотя он знает, что его брат умер от моей руки. Видимо, спокойствие и способность рационально мыслить – их семейная черта.

– Ты расскажешь нам, с какой целью мы едем обратно в муравейник? – спрашиваю я, внимательно глядя на него.

– А кто сказал, что это конечная точка нашего пути? – тут же задает встречный вопрос Нейт.

Я хмурюсь и непонимающе смотрю на него.

– Мы не останемся там? – на всякий случай решаю уточнить.

– Нет, – качает головой Нейт, – кое-что заберем и двинемся дальше.

Переглядываемся с Сейдж, в глазах девушки замечая искорку надежды. Вспоминаю наш разговор, который состоялся не так давно. Сейдж спросила, куда мы отправимся, когда спасем Нейта, а я сказала, что не знаю. Похоже, у Нейта есть какой-то план.

– Что заберем? – уточняю я.

– Я спрятал там карту, на ней отмечены все точки военных, которые лучше обходить стороной, – сообщает Нейт и, подумав, продолжает. – А также там отмечены все полезные места: где можно достать еду, одежду, оружие, топливо, да и просто отдохнуть. В общем, полезная вещь. Нам она очень пригодится.

Если карта все еще там, это очень обнадеживает. Собираюсь задать следующий вопрос, но Сейдж опережает меня.

– Куда мы отправимся после муравейника?

Пару мгновений Нейт тратит на размышления.

– Если нам удастся собрать достаточно оружия и припасов, найти технику и топливо, мы вполне можем попробовать добраться до Аляски, – он говорит настолько твердо и уверенно, что его речь и в меня вселяет капельку надежды.

– Думаешь, у нас получится? – с сомнением спрашивает Курт.

– Не узнаем, если не попробуем, – небрежно пожав плечами, отвечает Нейт, а потом заканчивает разговор и меняет тему. – Готовы пробежаться?

Срываемся с места и бежим в сторону ближайшей высотки. Оказавшись внутри, методично проверяем все квартиры на втором этаже и выбираем самую большую, чтобы разместиться в относительном комфорте.

После быстрого ужина назначаем дежурства и отправляемся спать. Мне выпадает дежурить последней, поэтому я встречаю рассвет, сидя у окна на кухне и наблюдая за пустынной улицей, по которой недавно в противоположную от нас сторону в буквальном смысле слова прополз псих. Видимо, он слишком давно не питался, поэтому ослаб настолько, что может передвигаться только таким способом. За размышлениями о психах и их невероятной продолжительности жизни проходит большая часть дежурства.

Ловлю себя на мысли, что когда думаю о всякой чуши, не вспоминаю тех, кого уже нет с нами. Но вопреки всему от этого мне не становится легче. На душе все еще лежит огромный камень, сдавивший внутренности, а зияющая дыра в груди до сих пор заполнена тлеющими углями.

Зеваю, прикрыв рот тыльной стороной ладони, и поднимаюсь на ноги, отправляясь будить остальных. Завтрак проходит в молчании. Несмотря на то, что мы потратили не меньше восьми часов на сон, никто не выглядит полностью отдохнувшим.

– Пора, – объявляет Нейт, хлопает себя ладонями по бедрам и поднимается с дивана, прихватив сумку с едой.

Собираем свои вещи и покидаем временное прибежище. Оказавшись на улице, осматриваемся по сторонам, психов нет. Отправляемся в сторону машины, чтобы продолжить путь. Сейчас у нас есть четкая миссия – вернуться в муравейник и найти карту. С появлением этой цели даже дышать стало чуточку легче. Уверенно шагаю вперед, расправив плечи и размышляя над перспективами дальнейших событий.

– Стойте, – говорит вдруг Зак, вырывая меня из мыслей. – Слышите?

Замираем как по команде и озираемся по сторонам. Я не вижу никакой опасности, но это не значит, что ее на самом деле нет.

– Вон там, – уверенно заявляет Нейт, указывая на небо в том направлении, в котором мы идем.

Смотрю туда, замечая быстро приближающуюся черную точку. С ее стороны исходит странный гул, который кажется мне знакомым.

– Что это? – спрашиваю я, ощущая частое-частое биение испуганного сердца.

– Дрон? – предполагает Сейдж, снимая винтовку из-за плеча и прикладывая прицел к глазу.

– Нет, не дрон, – говорит Курт.

И он прав, дроны не создают столько шума.

Это...

– Вертолет, – сообщает девушка одновременно с моими мыслями.

– Возвращаемся в город. Быстро! – приказ Нейта гремит не хуже шума от лопастей, несущих к нам смертельную опасность.

Разворачиваемся и бежим. Вижу заправку на самой окраине, сразу за ней пустырь, заросший травой и молодыми деревьями, а за пустырем какое-то небольшое одноэтажное здание. Мы успеем добежать максимум до него. До первых домов путь составит в два раза больше, с учетом нашей скорости и скорости вертолета, преодолеть такое расстояние мы просто не успеем. И это понимаю не только я.

Нейт бежит первым, направляя нас именно в сторону заправки. Не оглядываясь, но по все нарастающему шуму лопастей понимаю – вертолет близко.

Нейт достигает заправки первым. Останавливается возле одной из колонок, жестами подгоняет нас и что-то кричит. Из-за гула приближающегося вертолета и шума крови в ушах ничего не слышу.

Краем глаза замечаю, как падает Сейдж, резко торможу и разворачиваюсь, чтобы помочь девушке подняться. В меня едва не врежется Зак. Вертолет еще довольно далеко, но в то же время непозволительно близко. Вижу, как блестит черное покрытие машины, на морде нарисован агрессивный звериный оскал, от которого мне становится сильно не по себе.

Зак толкает меня вперед, по его губам вижу, как он кричит:

– Беги!

Курт останавливается рядом с Сейджем, поднимает девушку одним резким рывком и продолжает бежать, утягивая ее за собой. Достигаем заправочных колонок, останавливаясь рядом с Нейтом, и пытаемся отдышаться. Вижу, как напрягается Зак, а потом вскидывает руку. Молнии не хватает всего нескольких метров до достижения цели.

– Слишком далеко! – с досадой кричит Зак.

– Мы не можем подпустить его ближе! – вторит ему Нейт.

Вертолет зависает в воздухе, больше не двигаясь в нашу сторону. Вижу, как быстро крутятся лопасти, становясь почти невидимыми. Вертолет начинает снижение, трава и хлипкие деревья гнутся под нестерпимым потоком воздуха.

– Что будем делать? – спрашиваю я.

Бежать дальше бессмысленно, нас заметили и, очевидно, не оставят в покое.

– Твою мать! – в сердцах восклицает Нейт, когда дверь вертолета открывается и оттуда на землю начинают выпрыгивать люди.

Вооруженные до зубов военные. Человек десять, не меньше.

– Черт! – орет Курт.

Сейдж делает шаг вперед и целится из винтовки в людей в форме, достаю пистолет из кобуры, хотя прекрасно знаю, с такого расстояния от него не будет толку.

Сейдж целится, а потом вдруг ее тело клонится назад, и девушка падает на спину.

– Снайпер! – орет Курт.

Пригибаемся и бросаемся за колонки, присаживаемся за ними, чтобы военные нас не видели. Курт подтягивает к себе тело Сейдж. Судя по всему, девушке прострелили плечо. Кровь заливает рукав ее светлой толстовки. Лицо бледное, она закусывает губу и морщится от боли.

Выглядываю из-за колонки, замечая, что военные не спешат приближаться. Скорее всего помнят про Зака.

– Курт? – кричу я, привлекая внимание парня, который поспешно перевязывает рану девушки куском ткани, очевидно оторванным от своей футболки. – Дай мне винтовку Сейдж!

Он без слов подталкивает ко мне оружие, на миг высовываюсь из укрытия, хватаюсь за дуло и ныряю обратно.

– Что ты задумала? – спрашивает сидящий рядом Нейт.

– Надо его сбить!

– Ты в своем уме? – недоверчиво произносит он. – Это же не дрон!

– Пилот вполне живой человек, – бросаю я и поднимаюсь.

Не слушаю, что кричит мне Нейт, перебегаю к ближайшей колонне. Прячусь за ней, падаю на землю и смотрю в прицел. За стеклом вертушки вижу двух человек. Ну и который из них пилот? Вспоминаю, что когда мы сбегали из Нового Света, пилот сидел слева. Скорее всего справа тот самый снайпер, о котором говорил Курт. Слышу хлопок и невольно вжимаю голову в плечи, не сразу осознавая, что по мне стреляют.

– Зак! – кричу я, поворачиваясь к нему и уклоняясь в сторону, чтобы меня не было видно из вертолета. – Отвлеки их!

Парень несколько раз моргает, затем решительно кивает. Выглядывает из своего укрытия и посылает в сторону военных сначала одну молнию, затем сразу вторую.

Я тем временем концентрируюсь на дыхании, вновь смотрю в прицел и без промедления стреляю сначала вправо, затем перевожу прицел на предполагаемого пилота, который смотрит на поверженного пулей соседа. А я не сомневаюсь в том, что не промахнулась. Стреляю во второй раз, сразу же отвожу глаз от прицела и смотрю на вертолет.

Поначалу ничего не происходит, и я хмурю брови, неотрывно следя за происходящим. Но уже через пару секунд вертолет берет крен влево, затем клонится вперед.

Время будто замерло. Широко распахнув глаза, наблюдаю, как винты крутятся, срезая верхушки деревьев, словно острый нож, шинкующий зелень. Возможно мне только кажется, но я слышу крики военных, бросившихся враспынью. Лопасти одним мощным движением наискось перерубают одного из людей в форме. Не успеваю даже подумать о подступающей тошноте, как машина с ужасающим грохотом падает на землю, давя под собой еще несколько человек. Наступает удивительная тишина, от которой звенит в ушах.

Секунда, вторая...

Мощный взрыв сотрясает округу.

Военных сбивает с ног взрывная волна.

Столб пламени и черного дыма вздымается в небо.

В ушах звенит, и я борюсь с желанием заткнуть их руками.

Военные приходят в себя очень быстро, поднимаются и бегут в нашу сторону, то ли позабыв, что здесь их ждет опасность, то ли просто пытаюсь спастись от ползущего по сухой траве следом за ними огня. Без лишних слов ясно, что друзей у нас среди них нет.

Быстро смотрю в сторону Зака, затем на Нейта. Оба почти синхронно кивают. Без раздумий вновь берусь за винтовку, чтобы убрать оставшегося противника, который подошел слишком близко. Молнии Зака тоже достигают цели. Слышу, как стреляет Нейт. Втроем мы меньше чем за десять секунд справляемся с задачей. Военные даже не успевают произвести ни одного выстрела.

В последний раз смотрю в сторону вертолета, от которого в воздух так и поднимается поток черного дыма и ревушего пламени. Черт! Такое шоу гарантированно привлечет психов. Встаю на ноги, сканируя местность, чтобы увидеть, есть ли выжившие с той стороны. Вдруг кому-то из военных удалось спрятаться.

– У нас гости, – громким напряженным голосом сообщает Курт.

Перевожу на него взгляд, парень помогает Сейдж встать на ноги, но смотрит при этом в другую сторону. Поворачиваюсь туда же и стискиваю зубы от досады. Как известно, беда не приходит одна. И этот случай не стал исключением. Стоило только о них подумать. Пожалуйста – тут как тут.

Со стороны домов к нам бегут, идут и даже ползут на четвереньках психи. Десятки психов.

– Бежим? – предлагаю неуверенно.

– Нет, – отрезает Нейт. – Не успеем. Лезьте на крышу!

Обегаем здание заправки, остановившись у одной из стен. Вижу лестницу.

– Зак, ты первый, – командует Нейт.

Парень тут же взбирается на крышу. Курт подталкивает Сейдж к лестнице, девушка морщится от боли, ее кожа ужасно бледная, губы кажутся бесцветными, глаза – впавшими. Сейдж взбирается довольно медленно, Курт подталкивает ее. Отворачиваюсь, наблюдая за приближением психов, самых шустрых из которых уже убирает Зак. Не глядя передаю винтовку Нейту и достаю пистолет.

– Они окружают нас, – говорю я очевидную вещь.

– Знаю, – бросает Нейт.

Перевожу внимание на него.

– И как мы спасемся?

– Тут почти все слабаки, – замечает он. – Отобьемся и свалим.

Звучит вполне логично, надеюсь, на деле окажется так же просто, как прозвучало.

Стреляю в приближающихся психов. Бросаю мимолетный взгляд наверх, Зак затаскивает Сейдж на крышу, поэтому больше не уничтожает противников. Стреляю еще два раза.

– Лав, – зовет Нейт, – забирайся!

Поворачиваюсь к нему, Нейт уже на середине лестницы. Убираю пистолет в кобуру и лезу следом.

Неожиданно из-за угла с противоположной стороны здания выбегает псих. Заметив добычу, то есть меня, он сразу же бросается к цели. Начинаю взбираться быстрее, но псих тоже не медлит. Ощущаю крепкую хватку на лодыжке, а потом меня с силой дергает вниз. Вскрикиваю от боли и неожиданности, когда теряю опору. Крепче вцепляюсь руками в перекладину и пинаю психа в лицо. Он рычит, но хватка становится лишь сильнее. От досады сжимаю зубы,

ставлю свободную ногу на перекладину, наконец ощутив опору и тянусь за пистолетом. Псих дергает с новой силой, рука соскальзывает, и я снова вскрикиваю, понимая, что сейчас свалюсь.

– Я держу, – слышу голос Нейта, тянущего меня наверх.

Я даже не заметила, когда он успел схватить меня за руку.

– Пристрели уже его! – приказывает Нейт, лежащий на крыше. Винтовка свисает с его плеча, едва не ударяя меня по голове. Наконец справляюсь с дрожью в руках, достаю оружие и поворачиваюсь к психу. Он с остервенением скалит обломанные зубы и дергает меня за ногу, отчего мое тело трясется, все время ударяясь об лестницу. Жму на курок и... промахиваюсь.

Глаза расширяются от шока.

Я стреляла почти в упор и... промазала.

Я ведь не промахиваюсь. Никогда.

Поворачиваюсь к Нейту, который удивленно смотрит на меня. Мне хочется заорать: "Что? Я сама в шоке!".

Нейт быстро выхватывает свой пистолет и стреляет, попадая четко между глаз психу. Тут же чувствую свободу. Меня резко затягивают наверх, и я падаю на спину, дыша так тяжело, словно пробежала марафон.

– Какого черта? – восклицает Нейт мне в ухо.

Поворачиваю голову, он как раз садится рядом.

– Не знаю, – ошарашенно шепчу я.

– Ты только что промахнулась! – не сбавляет тона он.

– Знаю, – киваю и отворачиваюсь.

Что, черт возьми, случилось? Моя способность... она дала сбой? Исчезла? Но почему именно сейчас? Что этому поспособствовало? Я переживала и более сильные потрясения, чем это. Смотрю прямо перед собой, ощущая странное опустошение. А еще мне мерзко. Чувствую себя невероятно незащищенной, даже голой.

Большую часть жизни я прожила без способности, но за эти несколько месяцев, что она у меня есть, я настолько срослась с ней, что не могу себе представить, что делать дальше. Как быть?

– Ты в порядке? – надо мной склоняется Зак и протягивает руку, помогая подняться.

Принимаю помощь и растерянно смотрю на него.

– Нет, – качаю головой, – вообще не в порядке.

Нейт тоже встает и подходит ко мне, явно собираясь что-то сказать. Он останавливается рядом с Заком и кладет руку ему на плечо, без слов прося отойти. Шум со стороны лестницы привлекает наше внимание. Поворачиваюсь, но даже не делаю попыток поднять пистолет. Мне страшно. По-настоящему страшно выстрелить и вновь промахнуться.

Зак вскидывает руку, собираясь применить силу по отношению к психу, взбирающемуся наверх. Этот псих из "умных", раз сообразил, как это делается.

Секунда, вторая... ничего не происходит.

Почему не получается? Я видела сотни раз, как Зак делал это. Парень поднимает руку и удивленно смотрит на раскрытую ладонь. Перевожу внимание на Нейта и непроизвольно пячусь назад, замечая, как от его руки, что свободно свисает вдоль тела, в сторону крыши летят электрические разряды. Хмурю брови, непонимающе глядя на него. Нейт тоже неверяще наблюдает за происходящим. Затем поднимает руку, молния несется в сторону психа, сбивая его с лестницы, и он исчезает из поля зрения.

Зак стряхивает с плеча руку Нейта, делает шаг в сторону и почти орет:

– Какого ХРЕНА?!

Судя по выражению лица Нейта, он тоже не прочь узнать ответ на этот вопрос.

– Что?.. – шепчу я, а после этого понимаю, что утратила дар речи.

– Как ты это сделал? – требует ответа Зак. – Ты забрал мою способность?

Смотрю на свои руки, мысленно перематывая время на несколько минут назад. Нейт держал меня за руку, когда я стреляла. Его рука была на плече Зака, когда тот пытался применить свою способность.

Боже...

Тяжело сглатываю, переводя внимание с ладоней на ошеломленного Нейта. Он забрал и мою способность?

Вопрос – как это возможно, даже не возникает в моей голове. Ответ очевиден – это его дар.

Нейт подходит к краю крыши, произвольно делаю шаг в сторону, уступая ему место. Он поднимает руку. Молния выстреливает из раскрытой ладони, попадая точно в голову одного из психов, которых, к слову говоря, собралось здесь немало. Вижу, что некоторые из них предпочли выбрать более легкую добычу, а именно – тела убитых нами военных. Это плохо. Сейчас они подкрепятся свежей кровью и станут сильнее.

Краем глаза замечаю, как Зак становится неподалеку от Нейта и пробует еще раз применить свою способность. Мгновение, и молния ударяет в одного из психов.

Моему удивлению нет предела. Сердце подскакивает к горлу, колотится на огромной скорости, затрудняя дыхание. У Зака получилось!

Поднимаю руку с пистолетом и стреляю в ближайшую "мишень". Точно в цель.

С облегчением выдыхаю, почти физически ощущая, как с плеч падает неподъемный груз.

Нейт не забрал наши способности. Он их... позаимствовал? Скопировал? Я не знаю, но это пугает и обнадеживает одновременно.

Глава 5

Ощущая, как гудят от усталости ноги, Килиан тем не менее продолжает путь. Сейчас он находится примерно в часе пути от города, где они нашли необходимый резерв топлива для отступления из Нового Света. Килиан собирается передохнуть там, прежде чем отправиться в дальнейший путь.

За те два дня, что он уже в пути, в голове Килиана, сменяя друг друга, вращаются одни и те же мысли.

В первую очередь он думает о том, куда мог улететь тот вертолет, и кого он перевозил на своем борту? То, что вертолет так и не вернулся обратно в сторону Нового Света, Килиан по необъяснимой причине считает обнадеживающим.

Во-вторых, он размышляет о том, почему полковник Донован до сих пор не отправил по следу Лав и Нейта вооруженные по самую крышу отряды военных. Это кажется ему нелогичным. Вряд ли Донован отказался от цели заполучить их обоих.

С другой стороны откуда полковнику знать, каким путем они уехали от Нового Света? Килиан сам возвращается той же дорогой, которой они добирались до "рая на земле", но Нейт мог решить по-другому и отправиться в путь иным способом.

В-третьих, Килиан думает о брате и людях, что сейчас находятся с ним. Куда они направляются? Килиан безбожно отстаёт от них, но все еще уверен в одном. Если Нейт прислушается к Лав и повезет их на Аляску, у Килиана еще есть шанс догнать их.

И, в-четвертых, Килиан постоянно думает о Лав. Ее улыбке, которая перевернула все в его жизни. Робких касаниях, дарящих приятную дрожь по телу. Поцелуях, каждый из которых был словно последним. Но он не может позволить, чтобы все закончилось таким образом. Конечно, Килиан больше реалист, чем оптимист. Точнее не так. Он никогда не страдал оптимизмом, считая его пустой тратой времени. Но сейчас Килиан уверен – он найдет девушку и больше никогда не отпустит. Исполнит свое обещание, данное ей после спасения из лаборатории и по известным причинам не выполненное. Он сделает все, чтобы это исправить.

Килиан скидывает рюкзак с одного плеча, достает бутылку с водой, в пару глотков промачивает горло и убирает емкость обратно. Внимательно смотрит по сторонам, ни на секунду не отпуская бдительность. Хотя за эти два дня он встретил на своем пути только четверых психов, которых убрал, не сделав ни одного выстрела, он не может позволить себе расслабиться. Это не в его правилах.

Бросив мимолетный взгляд влево, мужчина сразу же обращает внимание на то, что что-то не так. На земле в хаотичном порядке валяются сломанные ветки, листва на которых заметно пожухла.

Килиан сворачивает с дороги, направляясь в сторону веток, которые не могли самостоятельно свалиться со своих мест на деревьях. Следовательно, их кто-то сломал. Не помешает осмотреть местность.

Килиан подходит все ближе, как вдруг застывает, когда видит блеск металла между листьями. Он подходит поближе и резким движением сдергивает ветку, отбрасывая ее прочь. Скупая улыбка появляется на его лице, и он немедленно сбрасывает остальную часть прикрытия.

В груди разливается приятное тепло, когда он понимает, что только что решил сразу две проблемы.

Во-первых, Нейт был здесь какое-то время назад, а значит, он едет той же дорогой, которой идет Килиан.

Во-вторых, Килиан только что решил транспортную проблему. Пусть ненадолго, но это тоже плюс. Для начала, у него наконец отдохнут ноги, да и к тому же, он заметно ускорится.

Килиан поднимает с земли мотоцикл и выкатывает его на дорогу. Через некоторое время впереди появляется знакомая красная вывеска заправочной станции. Он невольно ускоряет шаг, желая наконец дать ногам отдых. Чем ближе Килиан подходит к заправке, тем сильнее становится вонь от гниющих неподалеку трупов психов. Услышав хруст под ногами, он опускает взгляд, замечая гильзы от винтовки. Помедлив секунду, Килиан шагает дальше, заводит мотоцикл прямо в здание заправки, оставив его неподалеку от выхода и идет обследовать территорию. Никого не обнаружив, он возвращается к выходу, запирает дверь и отправляется отдыхать.

Несколько часов спустя Килиан принимается за работу. Ему нужно взять с собой запас топлива, чтобы уехать отсюда на максимально дальнее расстояние. Можно было бы сходить в город и поискать специализированные магазины, в которых могли сохраниться кофры для мотоцикла, но по мнению Килиана это будет пустой тратой времени. Скорее всего он ничего не найдет. Значит, придется обойтись подручными средствами.

Для начала Килиан под завязку заливает топливо в бак, затем собирает все канистры, какие только может найти и также заполняет их.

Найдя в подсобке несколько плотных капроновых хозяйственных сумок и вырвав все провода, которые только смог найти, Килиан мастерит что-то типа самодельных кофров по бокам от мотоцикла. Составляет в них канистры, не перебарщивая с количеством, чтобы сумки точно выдержали. Затем приматывает пару канистр к заднему сиденью и придирчиво оглядывает получившееся уродство. Килиану плевать на эстетическую составляющую, главное, чтобы его труды не были напрасными и *это* выдержало относительно долгое путешествие.

Быстро перекусив, Килиан собирается, распахивает двери и выкатывает значительно потяжелевший мотоцикл наружу. Устроившись на сиденье, он нажимает кнопку, ощущая привычную вибрацию и знакомое урчание мотора. Второй раз за последние сутки Килиан приподнимает уголок губ и срывается с места еще до того, как из города покажутся психи.

Глава 6

Уже около получаса сижу на крыше заправки рядом с Куртом и Сейдж и ошеломленно наблюдаю за тем, как Зак и Нейт с помощью своих способностей избавляются от окруживших нас психов. Зак при этом выглядит слегка отстраненно. Еще бы, я, как никто другой, могу понять его чувства. Его дар пропал на короткое время, а затем оказался у другого человека. Как реагировать на все это мне непонятно. Но меня успокаивает одно – моя способность никуда не делась. Она все еще со мной.

Зак же... по-моему, парень не особо радужно воспринял тот факт, что он больше не единственный среди нас, кто может управлять молнией.

Некоторое время смотрю в сторону все еще пылающего вертолета, от которого в воздух поднимается пламя и клубы черного дыма. Ветер дует в другую сторону, но запах гари все равно долетает сюда. Трава вокруг вертолета вспыхнула и распространяет огонь в разных направлениях. Земля тут же покрывается антрацитово-черным ковром.

– Внизу все чисто, – объявляет Нейт.

Перевожу на него взгляд, несколько раз моргнув, чтобы сконцентрировать внимание. Нейт поворачивается и шагает к нам.

Зак идет следом, задумчиво глядя на него. Встаю на ноги, Курт помогает подняться Сейдж, которая все еще выглядит бледной. При осмотре выяснилось, что пуля прошла навылет, отчего все с облегчением выдохнули. Сейчас нет времени возиться с ее раной.

– Как ты это делаешь? – не выдерживает Зак, обращаясь к Нейту нетерпеливым тоном.

Нейт останавливается, оборачивается к нему и тяжело вздыхает.

– Понятия не имею, – устало говорит он. – Но ощущение такое, будто я всю жизнь это умел.

– Всю жизнь, – недоверчиво повторяет за ним Зак. – Ты прикалываешься? Я годами учился контролировать свою способность и тренировался. А ты ею владеешь максимум полчаса.

Вижу, что Зак на взводе. Похоже, я была права. Он не рад. И это еще мягко сказано. Нейт тоже начинает раздражаться. Но я и его понимаю. Он ведь сделал это не специально. Может быть он вообще не хотел никакой способности, ведь привык жить без нее.

– Я не выбирал это, ясно? – цедит Нейт сквозь стиснутые зубы, неотрывно глядя на Зака. – И если бы я мог от нее избавиться, то непременно сделал бы это.

– Но ты не можешь?! – полувопросительно бросает Зак.

– Понятия не имею! – повышает голос Нейт, но тут же берет себя в руки. – Послушай, мы зря теряем время. Давай обсудим это по дороге до машины, пока сюда не стянулись новые психи.

Зак хмуро кивает, несколько секунд задумчиво смотрит в мою сторону, отворачивается и, не говоря ни слова, направляется к лестнице.

Нейт разворачивается к нам и серьезно кивает в том направлении, куда ушел Зак.

– Идем, – говорит он, а затем спрашивает. – Сейдж, ты как?

– Жива, – хрипло произносит она.

– Это главное, – снова кивает Нейт.

Шагаю в сторону лестницы и замираю на краю крыши. Вся земля внизу погребена под телами психов, лежащих буквально везде.

– Вот же нихрена себе! – восклицает Курт, становящийся рядом.

Полностью поддерживаю. Только молча.

Зак уже спустился и осматривается по сторонам, словно решая, куда идти дальше. Берусь за лестницу и уже через несколько секунд спрыгиваю с последней ступеньки и приземляюсь рядом с парнем. Бросаю взгляд наверх, где Курт помогает Сейдж.

Глубоко вздыхаю и морщусь от нестерпимой вони грязных тел психов.

По примеру Зака осматриваюсь. Прихожу к неутешительным выводам. Чтобы оказаться за пределами территории заправки, нам придется шагать прямо по телам. Как бы мне не хотелось этого делать, но другого способа убраться отсюда я не вижу. Если только по воздуху, что невозможно.

Набираюсь смелости, поднимаю ногу и ставлю ее на руку близлежащего тела. Ощувив под подошвой мягкую податливую плоть, сжимаю зубы, борясь с подступающей тошнотой.

"У меня нет иного выбора", – твержу я про себя.

Можно было, конечно, растащить тела по сторонам, но прикасаться к ним руками я не имею ни малейшего желания.

Преодолев отвращение, шагаю дальше, внимательно глядя под ноги, ведь споткнуться и свалиться на трупы мне совсем не хочется. Это мягко говоря.

К концу пути невольно ускоряю шаг. Свободно выдыхаю только в тот момент, когда снова чувствую под ногами твердую землю. Отхожу еще на несколько шагов, оборачиваюсь, глядя, как остальные тем же путем преодолевают *мертвое поле*.

Поворачиваюсь в сторону города. На удивление там все спокойно, не видно ни одного психа.

– Это было... отвратительно, – с дрожью в голосе произносит Сейдж, которую Курт только что переправил на чистую сторону поля.

Девушка выглядит еще бледнее, чем те же полчаса назад. Я бы даже сказала, что ее кожа приобрела нежно-зеленый оттенок, будто девушку нестерпимо тошнит. Все возможно, я и сама несколько раз чуть не поддалась порыву, пока шагала по трупам. Хорошо еще, что мой желудок довольно крепкий и редко меня подводит.

– Согласен, – коротко бросает Курт в ответ на высказывание Сейдж.

Дожидаемся Нейта и Зака, сразу же поворачиваемся спиной к злосчастной заправке и шагаем в сторону вертолета. Точнее, обходим горящую машину справа. От дыма слезятся глаза, и мы слегка меняем траекторию.

Встречаюсь взглядом с Нейтом, идущим рядом со мной. Он вопросительно изгибает бровь. Качаю головой, потому что не знаю, как подступиться к вопросу. Да и вряд ли у Нейта есть ответы.

– Да ладно тебе, Лав, – говорит он, – у тебя ведь минимум несколько вопросов. Смелее. Покусываю нижнюю губу, размышляя над произошедшим.

– Ты сказал, что знал Дориана, – набравшись смелости, наконец начинаю я. Вижу, как лицо Нейта мгновенно каменеет, поэтому поспешно продолжаю. – Он применял на тебе свою способность?

Нейт не хочет отвечать, понимаю это по его глазам, которые затягивает холодная пелена злости. Но к моему удивлению он все же произносит, сверля меня взглядом, отчего я почти жалею, что задала этот вопрос.

– Неоднократно.

Этот ответ и тон, которым он был произнесен, ясно дают понять, что вспоминать об этом Нейт не желает. Но я и не собираюсь говорить про Дориана и про то, что происходило с Нейтом, пока он был в плену у военных. Пока не собираюсь. Для начала нужно обсудить другое.

– Почему же у тебя не появилась его способность? – спрашиваю это, чтобы не съезжать с темы.

Нейт мгновенно расслабляется, видимо, осознав, что я не полезу в запретное, усмехается и отводит взгляд, но почти сразу же возвращает его к моим глазам.

– Он действовал на расстоянии. Никогда не прикасался ко мне, – признается он, а затем совершенно меня ошарашивает. – Думаю, моя способность *проснулась* из-за тебя.

Я мгновенно забываю про Дориана и про все остальное.

– Из-за меня? – повторяю недоуменно.

– Именно, – Нейт задумчиво кивает. – Я неоднократно слышал разговоры ученых в Новом Свете. Судя по анализам крови, моя способность активировалась еще в лаборатории.

Киваю. Я помню. Попытки Донована и Криста мне не забыть никогда.

– Но ты ведь говорил, что не знаешь, что это за способность? – уточняю я.

– А я и не знал, – Нейт передергивает плечами. – Ученые долго бились над разгадкой, почему способность не активировалась до конца. Применяли разные способы, чтобы пробудить мой дар, но безуспешно. Теперь все встало на свои места. По крайней мере для меня.

Нейт замолкает, а я продолжаю хмуро смотреть на него. Мне до сих пор ничего не ясно.

– Может, просветишь? – опережает меня Зак.

Нейт тяжело вздыхает, несколько долгих секунд смотрит на меня, а затем переводит внимание на Зака.

– Как я уже говорил, ученые испробовали разные способы, но им даже в голову не приходило заставить человека со способностью, того же Дориана, к примеру, применить свой дар, прикасаясь ко мне, – на секунду Нейт замолкает, задумчиво чешет подбородок, затем продолжает. – Думаю, мой дар активировался именно в тот момент, когда я держал Лав за руку и она применила свою способность, чтобы пристрелить того психа. Возможно, кипящий в крови адреналин тоже сыграл свою роль. Остальное вы знаете. Я забрал способность Лав, а затем и твою, Зак. Не знаю, как это работает. Как действует мой дар еще предстоит разобраться.

Некоторое время молчим, затем в разговор встревает Курт:

– Я не понял, так твоя способность начала действовать из-за Лав, или нет?

Нейт тяжело вздыхает и устало проводит ладонью по лицу.

– Моя способность *заработала* еще тогда, когда нас пытали в лаборатории. Но не думаю, что ко мне обязательно должна была прикоснуться Лав, чтобы активировать дар до конца. Это мог быть любой человек со способностью. Просто ученые этого не знали. И сегодня, если бы я помогал подняться по лестнице Заку, а не Лав, то способность все равно включилась бы. И я забрал бы дар Зака. Мне так кажется.

– Но способность ко мне вернулась, – размышляет Зак, – как и к Лав. Значит, говорить о том, что ты *забрал* наши способности, будет не совсем правильно.

Нейт качает головой.

– Не знаю, как там будет правильно, просто говорю, как вижу это я.

– А как думаешь, – вмешивается в их разговор Курт, – меткость и способность "вырабатывать" электричество со временем уйдут?

Задумчиво потираю бровь, я даже не задумывалась об этом. Если так, то Нейту придется периодически *брать* наши способности себе? Или как это работает? Узнаем только со временем.

– Понятия не имею, – признается Нейт. – Но не думаю, что произойдет что-то подобное.

– Почему? – любопытствует Зак.

– Не знаю, – вновь пожимает плечами Нейт, – я просто это чувствую.

– Это просто невероятно, – шепчу себе под нос, но Нейт все равно слышит.

И Курт, судя по всему, тоже.

– Согласен, – говорит он с воодушевлением, широко улыбаясь, – это же охренеть как круто. Если ты *соберешь* еще несколько способностей, то станешь непобедимым!

Нейт качает головой и смеется, но ничего не отвечает. Замечаю промелькнувшую в его глазах встревоженность, которая тут же исчезает. Вспоминаю свою растерянность в момент, когда активировалась моя способность. Я как никто понимаю Нейта. Мне хочется как-то его

поддержать, поэтому я поддаюсь порыву, нахожу его руку и несколько раз крепко пожимаю теплую ладонь. Сначала Нейт выглядит удивленным, затем мимолетно улыбается и с благодарностью кивает мне, тем самым давая понять, что принимает мою поддержку.

Чем дальше удаляемся от заправки, тем сильнее становится запах гари и едкого дыма от горящего вертолета.

Вскоре доходим до тел военных, лежащих вместе с психами, что выбрали их легкой добычей. Эти психи единственные получили от меня по пуле, затем Нейт сказал, чтобы я не тратила патроны, и что они с Заком уберут остальных сами. Я же отправилась помогать Курту осматривать рану Сейдж.

Приближаемся к телам военных, до которых еще не добрался огонь, чтобы осмотреть их на предмет оружия. Склоняюсь над крайним и, преодолевая отвращение, переворачиваю его на спину. Мужчина смотрит, кажется, прямо на меня, вызывая мурашки по телу. Быстро общаюсь с разгрузочный жилет и карманы, собираю ножи, патроны, пистолеты. Даже гранату нахожу. Помедлив секунду, забираю и ее тоже. Собираюсь перейти к следующему, но меня отвлекает голос Нейта:

– Этот живой, – удивленно говорит он.

Вскидываю голову и шагаю в ту сторону, замедлив шаг перед открывшейся картиной. Парень действительно жив, но сильно покусан психом, лежащим рядом. К тому же у него, видимо, какое-то повреждение спины, потому что он не может подняться, хотя безуспешно старается. Мы не заметили его сразу как раз таки из-за тел, лежащих поблизости и практически скрывающих его. Парень морщится от нестерпимой боли, но не издает ни звука.

Нейт склоняется над ним, взмахом ладони перед лицом привлекает к себе внимание и холодным тоном интересуется:

– Как вы нашли нас?

Последние события развернулись настолько неожиданно и стремительно, что у меня даже не было времени подумать над этим вопросом. И действительно, откуда военным было знать, какой именно дорогой мы сбежали из Нового Света?

– По-шел... ты... – с трудом выдавливает парень.

Замечаю красную слюну, собирающуюся в уголке его рта.

– Как оригинально, – тем же ледяным тоном произносит Нейт и, поразмыслив пару секунд, продолжает. – Предлагаю тебе сделку. Ты ответишь на мой вопрос, а я избавлю тебя от страданий. Если нет, то ты останешься мариноваться под солнышком, плюс, сюда скоро нагрянут новые психи, – Нейт демонстративно смотрит в сторону города, тогда как умирающий не может этого сделать. Нейт блефует. Там по-прежнему все тихо, но откуда об этом знать раненому? Нейт заканчивает: – И уж тогда тебя никто не спасет. Ты станешь чьим-то завтраком.

Вижу страх, промелькнувший в глазах парня, но он молчит, продолжая медленно моргать. Думаю, долго он не протянет.

Нейт выпрямляется, отворачивается от молодого военного и кивает нам.

– Ладно, идем дальше.

Мы реально так и уйдем? Отворачиваемся и действительно отходим на несколько шагов. Зак отправляется к очередному телу. Курт, который все это время поддерживал Сейдж, обращается к девушке:

– Стоять можешь?

Она скептически смотрит на него, замечаю, что цвет ее кожи все еще бледный, но по крайней мере больше не зеленый.

– Курт, меня ранили в руку, а не в ногу, естественно, я могу стоять.

Парень улыбается, отпускает ее и уже отходя произносит:

– Я быстро.

Он приближается к последнему телу и начинает осматривать его.

– По-дож-ди... – слышу хрип военного и оборачиваюсь, как и Нейт.

Он тут же подходит к парню и безэмоционально смотрит на него.

– Как вы нас нашли? – повторяет вопрос Нейт.

– Не-ет, – хрипит военный. – Мы пере-возили в лабораторию но-вые образ-цы. Мы не... не за ва-ми...

Переглядываемся. Нейт выглядит задумчивым.

– То есть вы наткнулись на нас случайно? – уточняет он.

Почти мгновенный ответ:

– Да...

– Неподалеку есть еще одна лаборатория? – хмурится Зак, который стоит рядом со мной, а я и не заметила, когда он успел подойти.

Военный с трудом кивает:

– Да...

– Где? – требует Зак.

– К югу... – отвечает парень, затем с трудом переводит расфокусированный взгляд на Нейта. – Ты обещал...

Нейт достает пистолет, смотрит на свободную ладонь, будто размышляя о том, каким способом лучше избавить парня от страданий. В конце концов выбор падает на оружие. Нейт мгновенно стреляет прямо в голову собеседника. Отворачиваюсь.

– Зачем ты это сделал? – с досадой спрашивает Зак. – Мы могли узнать больше про лабораторию.

– А зачем? – Нейт опускает маску холодности. – Мы все равно не пойдем в ту сторону, у нас нет ни времени, ни ресурсов для нападения на защищенный объект.

Смотрю в сторону горящего вертолета. В голове проносится мысль: "Как хорошо, что мы его встретили и уничтожили *новые образцы*". Чем больше проблем у Донована в другой сфере, тем сильнее ему не до нас.

– Идем дальше? – спрашивает Сейдж, глядя при этом на вертолет.

– Да, – кивает Нейт, – пора убираться отсюда как можно дальше. Дым может привлечь новых психов или кого похуже.

Обходим стороной пылающую машину и поляну с горящей вокруг нее травой. Быстрым шагом удаляемся к тому месту, где спрятали "Хамви". Слаженно скидываем с него ветки, забираемся в салон и едем прочь, минуя поляну с вертолетом, а затем и заправку, к которой подтянулись новые психи.

Еще долго не могу избавиться от навязчивого запаха дыма, который не только перебил вонь грязных тел психов, но и вьелся, кажется, под самую кожу и в волосы. Вчерашнее купание прошло даром, нужно срочно искать новый водоем.

Мысли плавно перетекают к Нейту и его способности. Даже не так. *К способностям*. Благодаря своему дару, он может получить безграничные возможности для обороны и защиты. А также, как сказал Курт, стать непобедимым. Все это дает хоть какую-то уверенность в будущем.

Глава 7

Вчера до глубокой ночи Килиан гнал мотоцикл вперед, но усталость взяла свое. Пришлось остановиться у ближайшего пункта, застроенного высотками много лет назад. У него не было сил на маскировку мотоцикла, и он просто оставил его в ближайших более-менее густых зарослях.

Килиану удалось поспать не меньше четырех часов, прежде чем его разбудил шум снаружи. Поднявшись с неудобной кровати, Килиан осторожно приблизился к окну и не поверил своим глазам. Впервые на своей памяти он увидел дерущихся психов. Обычно они так себя не ведут. Что психи не поделили, Килиан не понял, да и, честно говоря, ему было все равно. Как только они скрылись из поля зрения, он подхватил рюкзак и оружие и отправился к выходу, а потом и на поиски мотоцикла. Так никого и не встретив, Килиан миновал черту города, больше похожего на молодые джунгли, и зашагал прочь.

Килиан потирает лицо ладонью, прогоняя остатки сна. Замедляет шаг, заметив какое-то движение там, куда направляется. Взяв немного вправо и присмотревшись, Килиан понимает, что это псих, который стоит прямо перед его байком и тянет носом воздух. То ли принюхивается к запаху давно выветрившегося выхлопа, то ли хочет взять след человека, приехавшего на абсолютно неинтересной ему груде металла.

Килиан медленно достает нож и внимательно оглядывает местность на предмет опасности. Психов может быть сколько угодно, и Килиан должен быть готов к тому, чтобы справиться с ними в одиночку.

Не заметив поблизости никакого движения, он слегка расслабляет плечи и издает легкий ненавязчивый свист, чтобы привлечь внимание любопытного. Тот реагирует мгновенно. Разворачивается и тут же бросается на добычу. Килиан не ждет, действует на уровне инстинктов. Ему не нужно концентрироваться на дыхании и принимать нужную позу для броска. Все происходит само собой. Годы тренировок говорят за себя.

Нож летит в цель, но в последний момент псих слегка отклоняет голову. Лезвие входит в щеку, что не причиняет психу особого вреда, он рычит только громче и утробнее. Килиан достает второй нож и без промедления снова бросает, на этот раз попадая точно в глаз. Псих падает на землю и больше не шевелится.

"Лав попала бы с первого раза", – мелькает у Килиана мимолетная мысль, но тут же исчезает, когда он снова слышит рычание.

Он оборачивается, увидев, что из-за кустов выныривает и приближается еще один псих. Потянувшись было за очередным ножом, Килиан вдруг останавливается, решив действовать по-другому. Накопившаяся усталость, а также мысли, бесконечно лезущие в голову, собирают напряжение в теле. От него надо избавиться. И в данный момент есть только один верный способ. Схватка.

Килиан подпускает психа почти вплотную, замахивается и бьет его кулаком в лицо, а сразу за этим – ногой в живот. Противник отлетает на добрые два метра. Пока он поднимается, Килиан достает из ножен оружие, вмиг оказывается рядом с соперником и вонзает лезвие по самую рукоятку прямо в голову.

Псих заваливается на бок, Килиан крепче перехватывает рукоятку, и лезвие легко выскальзывает из раны. Он осматривается в поисках новых противников, но пока поблизости пусто. Килиан склоняется к траве, вытирает о нее нож и убирает его на место. Затем направляется к первому психу. Достает торчащее из щеки и глаза оружие и проделывает то же самое, что и с большим ножом. Только после того как оружие возвращается в ремень на поясе, Килиан поднимает правую руку и смотрит на костяшки пальцев, которыми ударил психа по зубам. Несмотря на боль, кожа осталась не повреждена.

Больше задерживаться здесь Килиан не видит смысла, поэтому продолжает путь к мотоциклу. Поднимает железного зверя, садится на него, заводит мотор и сразу же отправляется в дальнейший путь.

Несколько часов спустя Килиан слегка замедляет ход, когда чувствует запах гари. Слегка нахмутив брови, он продолжает ехать, про себя отмечая, что с каждым километром вонь горелого становится сильнее.

Благодаря равнинной местности Килиан издалека замечает черноту там, где должен быть зеленый травяной ковер. Вскоре он подъезжает к поляне, трава сгорела, превратившись в хрупкий антрацит. Остановившись на краю черноты, Килиан ставит мотоцикл на подножку и встает на землю, оглядываясь по сторонам. Не трава привлекает его внимание, а металлический скелет, лежащий в середине этого зрелища. Килиан ни минуты не сомневается, что обгоревший остов принадлежит вертолету. И что-то подсказывает ему, что это тот самый, что улетел из Нового Света, когда Килиан уходил оттуда.

Что здесь произошло, черт возьми?

Пожар явно произошел несколько дней назад. Ни огня, ни дыма нет. Остался только въедливый запах.

Решительно шагнув на обгоревший ковер, Килиан замечает, как под его ногами в воздух поднимаются облачка пепла, которые тут же подхватывает и уносит прочь легкими порывами ветра.

Килиан шагает к тому, что осталось от вертолета. На ходу он подмечает, что машина явно потерпела крушение, иначе бы пилот (при условии, что он не совсем кретин) нашел бы способ совершить аварийную посадку. Судя по положению обгоревшего вертолета, он рухнул прямо на носовую часть.

Килиан задумчиво обходит его по кругу. Что могло привести к падению? Сейчас Килиан вряд ли найдет ответ на этот вопрос. Но осмотреться не помешает. Вдруг Нейт и Лав были здесь. Надо поискать следы, хотя вряд ли в этом хаосе можно обнаружить хоть что-то стоящее.

Отойдя буквально на несколько метров, Килиан выходит за границу черноты и останавливается рядом с трупами. Несколько тел в военной форме и несколько голых психов. Судя по виду и степени разложения, трупы лежат здесь не меньше пары дней. Килиан обычно не обращает на трупы никакого внимания, но сейчас проводит быстрый визуальный осмотр. Во лбу одного из военных и у лежащего рядом психа он замечает дырки от пуль. Смерд от гниения перебивает запах гари, и Килиан делает несколько шагов прочь, окидывая внимательным взглядом местность. Городская черта совсем недалеко, всего метров пятьсот отсюда. Примерно посередине расположена заправка, вокруг десятки трупов. Психи.

Пару дней назад здесь была нешуточная заварушка. Кто-то убил военных и всех этих психов. Психи не пользуются пушками, поэтому в военных стрелял кто-то другой. Возможно, этот кто-то помог упасть вертолету. Килиан усмехается своим мыслям. Он знает только одного человека, которому хватило бы глупости и храбрости сделать это.

Килиан подумывает подойти к трупам у заправки, чтобы провести беглый осмотр. Если здесь был Зак, Килиан обнаружит характерные следы от ударов током. А это может послужить подтверждением тому, что его люди действительно были здесь. Хотя он в этом почти не сомневается.

Килиан уже шагает к заправке, но останавливается на полпути и резко поворачивается вправо. Прислушивается к звукам, стараясь оставаться спокойным.

– Твою ж... – со злостью в голосе бросает он, разворачивается и бежит в сторону мотоцикла.

Звук моторов еще очень далек, но он неумолимо приближается.

В считанные минуты Килиан минует остов вертолета, выгоревшее поле, добегают до мотоцикла, снимает его с подножки и так быстро, как только возможно толкает в сторону зарос-

лей. Он не успеет уехать до того, как машины окажутся здесь. Придется скрываться на видном месте.

Килиан оставляет мотоцикл в ближайших кустах, отходит чуть в сторону, чтобы убедиться, что байк будет незаметен от вертолета. Затем отбегает на несколько десятков метров и ныряет в заросли, падает на землю, достает из рюкзака бинокль и принимается ждать.

К тому времени как в поле видимости появляются два "Хамви", дыхание Килиана уже полностью приходит в норму, сердцебиение ровное, нет ни капли волнения, несмотря на то, что противник, подобранный непозволительно близко и не подозревающий об этом, превосходит его количеством.

Машины тормозят рядом с вертолетом, поднимая в воздух облако пепла. На землю выпрыгивают двенадцать человек. Половина военных, держа оружие наизготовку и расправившись цепочкой, отходят в сторону заправки, остальные остаются на месте и принимаются осматривать обгоревший металлический скелет вертолета. Пара из них подходит к трупам, которые Килиан осматривал всего несколько минут назад.

Наблюдая за "гостями" в бинокль, Килиан прекрасно видит, что они делают, но вот слышать он их не может. Это раздражает.

Проходит около часа. За это время со стороны города появляются несколько психов, которых военные тут же отстреливают. А так же они тщательно исследуют всю выгоревшую площадку, вертолет и заправку. Что-то грузят в багажник одной из машин. Килиан расслабляется, военные явно собираются уезжать.

Еще около десяти минут люди в форме о чем-то разговаривают, затем расходятся по машинам. Одна резко разворачивается и удаляется в ту сторону, откуда приехала. Вторая, к досаде Килиана, не следует за ней. "Хамви" страгивается с места и уезжает именно в ту сторону, куда надо самому Килиану.

Когда шум моторов стихает, он ждет еще около пятнадцати минут, затем поднимается и быстро направляется в сторону мотоцикла.

Ему предстоит непростая погоня. Сложность лишь в том, чтобы остаться незамеченным.

Глава 8

Вынырываю из дремы на очередной кочке и встряхиваю головой, чтобы прогнать сон. Все равно при такой езде отдохнуть не получится. А вот у Сейдж, сидящей слева от меня, похоже, с этим нет никаких проблем. Девушка спит, откинув голову на подголовник и слегка приоткрыв рот. Поворачиваю голову и смотрю в широкое зеркало заднего вида. Курт, сидящий за рулем, сосредоточился на дороге. Зак направил задумчивый взгляд в боковое стекло.

Поворачиваюсь к Нейту. Он находится справа, при этом не касаясь меня, и неотрывно смотрит на свои руки. На кончиках пальцев танцуют яркие светлые искорки.

– Нейт? – тихо зову я.

Он тут же поворачивается, несколько раз моргает, фокусируя на мне взгляд. Мини-молнии мгновенно исчезают, будто их вовсе не было.

– Да?

– Ты в порядке? – спрашиваю, слегка склонив голову.

Нейт пожимает плечами, опуская голову. Замечаю, что Зак наблюдает за нами в зеркало заднего вида.

– Никак к этому не привыкну, – отвечает Нейт.

– Прошло еще слишком мало времени, – замечаю негромко, а потом признаюсь. – Я тоже долго не могла привыкнуть к своей способности. Ведь вся моя жизнь прошла без нее.

Нейт понимающе кивает. Из присутствующих здесь только он может представить, каково мне было тогда. И только я могу поставить себя на его место.

– Разберемся, – уверенно кивает он и кривовато ухмыляется, глядя на меня.

Улыбаюсь в ответ и перевожу внимание на Курта, который почему-то снижает скорость.

Улыбка медленно сползает с моего лица, когда я замечаю, куда мы приехали. Тяжело сглатываю, чтобы прогнать воспоминания, но ничего не выходит. Перед глазами мелькают сцены смерти Робина, Кейлин и Джейдена.

Мы вернулись к тоннелю, из него когда-то начал выезжать поезд, но по какой-то причине остановился. Смотрю на насыпь, если мы переедем через нее, то окажемся именно там, где и произошли трагические события.

Понимаю, что не имею ни малейшего желания приближаться к этому месту. Я ведь не знаю, похоронили ли остальные Робина, Кейлин и Джейдена, или сожгли их тела. Килиан просто унес меня от места событий, дальнейшее я помню весьма смутно. Но мне еще горше от того, что сейчас Килиана тоже нет в живых, чтобы просто быть рядом, тем самым оказывая мне молчаливую поддержку.

– Как вы перебрались на эту сторону в прошлый раз? – спрашивает Нейт. – Без проблем?

Тяжело сглатываю. Пусть кто-нибудь другой ответит на этот вопрос.

Краем глаза в зеркале заднего вида замечаю, что Курт чересчур внимательно наблюдает за моей реакцией, но упрямо сжимаю зубы.

– Это *тот самый* тоннель, Нейт, – наконец отвечает Курт.

Пару секунд Нейт непонимающе хмурится, затем на его лице мелькает понимание, после чего он хмурится еще сильнее. Встречаемся взглядами, вижу в его глазах тревогу.

– Порядок? – спрашивает он негромко.

– Да, – отвечаю твердо, но на самом деле не чувствую никакой уверенности.

Нейт еще пару секунд вглядывается в мои глаза, потом отворачивается к Курту.

– Машина преодолела препятствие без проблем? – снова спрашивает он.

– Да, – отвечает парень и тут же добавляет, – но сейчас нам не стоит перебираться на ту сторону.

Хмурюсь, внутренне подбираясь, смотрю в окно, ожидая увидеть опасность, но все на удивление тихо. Что же тогда Курт имел в виду, когда сказал, что нам не стоит туда ехать?

– Почему? – сонным голосом спрашивает Сейдж.

Коротко смотрю на нее, девушка потирает ладонью заспанные глаза.

– У нас почти закончился бензин, – сообщает Курт. – Хватит максимум на то, чтобы перебраться. И то не факт. Можно не тратить на это время.

На целую минуту в салоне автомобиля повисает напряженная тишина. В принципе ничего удивительного. Это рано или поздно должно было случиться. По пути мы проверяли несколько заправок, но каждая из них оказалась пустой. Я не следила за уровнем топлива, но не думала, что оно закончится так скоро.

– Что будем делать? – нарушаю тишину, переводя внимание с Курта на Нейта.

– Очевидно, что нам предстоит отправиться в пешее путешествие, – Нейт небрежно пожимает плечами, словно нам не придется на своих двоих преодолеть сотни километров до муравейника. – Собираем все полезное и отправляемся в путь.

Нейт первым покидает автомобиль, направляясь к багажнику. Беру рюкзак, проверяю запасы еды, складываю в другой патроны и несколько пистолетов. Проверяю, чтобы мое оружие было заряжено. Последней выбираюсь из машины.

Курт помогает Сейджу зафиксировать раненую руку, забирает у нее винтовку, вешает за свое плечо, а девушке передает пистолет. Замечаю печаль, отразившуюся на ее лице, и отвожу глаза.

Отдаю сумку с оружием Заку, который молча принимает ее.

Нейт показывается из-за машины с еще парой рюкзаков. Один взваливает себе на спину, второй передает Курту.

– Все собрали? – спрашивает он. Получив утвердительный ответ, Нейт кивает и говорит: – До муравейника путь неблизкий, поэтому я предлагаю немного свернуть с маршрута.

– Куда? – хмуро спрашивает Зак.

Нейт смотрит почему-то на меня, отчего я недоуменно приподнимаю брови.

– Помнишь, – говорит он, обращаясь ко мне, – когда еще в муравейнике я рассказывал тебе про сообщество Уайета, то упомянул о том, что есть и другие?

Меня передергивает, когда я слышу имя того, кого мне пришлось убить собственными руками, чтобы избежать изнасилования. Потираю лоб, силясь вспомнить, о чем говорит Нейт.

– Ты про тот случай, когда я попала в лапы Дага и Доминика? – уточняю я.

Вспоминать об этих двоих у меня тоже нет никакого желания.

– Да, – подтверждает Нейт. – Я именно про тот случай.

– Припоминаю, но смутно. И ты не вдавался в подробности.

Нейт кивает.

– В общем, если мне не изменяет память, одно из таких сообществ совсем недалеко к югу отсюда. Если мы отправимся сейчас, то через два дня доберемся.

– А если ты ошибаешься? – спрашивает Зак.

Голос парня на удивление спокоен. То ли он справился со своим гневом, то ли весьма успешно делает вид. Надеюсь на первое.

– Было бы проще, будь у нас карта, – так же спокойно произносит Нейт, – но раз ее нет, придется довериться моей памяти.

При упоминании карты у меня сразу же мелькают воспоминания о той, которую мне дал Ларс. Она осталась в Новом Свете. Надеюсь, Грант уничтожил ее. Ведь в случае, если до карты доберутся военные, нам несдобровать. По нашему следу могут пустить ищеек.

Не успеваю поделиться своими переживаниями с остальными, Нейт разворачивается и шагает в сторону насыпи. Все остальные уже отходят, а я все стою на месте. Не хочу идти туда. Воспоминания еще слишком свежи.

Нейт забирается на насыпь и оборачивается.

– Лав? Ты идешь?

Беру себя в руки и решительно шагаю к нему. Даже обгоняю Курта и Сейдж, равняюсь с Заком и забираюсь на верх насыпи. Там, как я и предполагала впервые оказавшись здесь, расположено то, что осталось от широкополосного шоссе, по которому когда-то давно неслось множество машин. Сейчас дорога больше напоминает молодой лес. Стараюсь не смотреть на поезд, рядом с которым погиб Джейден. Не свожу внимания с горизонта. Сколько нам вообще предстоит пройти? И сколько опасностей мы встретим на своем пути?

– Идем, – Нейт привлекает мое внимание, обходит меня и шагает по бывшему шоссе.

На секунду зависаю. Нам не придется переходить через насыпь? Облегченно выдыхаю, в последний раз смотрю в сторону "Хамви" и догоняю Нейта.

– Расскажи об этом сообществе, пожалуйста, – прошу я. – Ты был там? Кто там живет? Такие же, как Уайет? Или хуже? Что...

Нейт смеется и перебивает:

– Осади лошадей. Да, я был там пару раз. Просто подходил с другой стороны, вот и не уверен в правильности направления. Жители поселения определенно нормальные. Не такие, как Уайет. И ничего общего с ним не имеют. В их сообществе есть женщины, которые имеют равные с мужчинами права, их никто не притесняет, если тебя это волнует. Алистер вполне адекватный лидер. Правда управлять ему приходится совершенно крошечным сообществом, там всего человек двадцать-двадцать пять. Больше узнаешь, когда мы окажемся там.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

Дальше шагаем молча, задумавшись каждый о своем. Только Курт и Сейдж о чем-то тихо переговариваются. Зак выглядит угрюмо, но я к нему не лезу. Если ему нужно больше времени, оно у него есть.

Подавляю зевоту, прикрыв рот тыльной стороной ладони и встряхиваю головой. Веткой, сорванной с ближайшего куста, отмахиваюсь от назойливой мошкары. Несмотря на усталость, продолжаю шагать, продираясь сквозь заросли. Ноги горят от напряжения, кожа зудит от пота и укусов насекомых, усталость каждую секунду грозит одержать надо мной верх. Настроение ниже плинтуса, но я молчу. Мне не хуже, чем остальным. Мы в одинаковых условиях.

Второй день целеустремленно направляемся в общину, которой, возможно, уже нет. И это не мое предположение. Зака.

Но когда парень произнес это вслух, Нейт лишь покачал головой и сказал, что это маловероятно. Вдаваться в подробности он не стал.

– Ты вообще уверен, что мы на правильном пути? – спрашивает Сейдж, которая гораздо раздражительнее всех остальных.

У девушки болит рука, а под повязкой все чешется. Об этом она сообщает нам примерно раз в час. Стараюсь абстрагироваться от ее разговоров, как только она открывает рот. Раздражительность, направленная на Сейдж, никак не поднимет моего настроения. Я понимаю, что ей сейчас несладко. Только Нейт и Курт выглядят гораздо бодрее и веселее остальных. То ли просто притворяются, чтобы поддержать боевой дух, то ли им и правда наплевать на условия. Я склоняюсь ко второму варианту. Они привыкли выживать при любых обстоятельствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.